

7

Фридрих Хайек

Фридрих
Хайек

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Часть I

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

7

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Комитет
гражданских
инициатив

Бизнес и Мысль

THE COLLECTED WORKS
OF F. A. HAYEK

Volume VII

BUSINESS
CYCLES
Part I

Edited by Hansjoerg Klausinger

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ФРИДРИХА ХАЙЕКА

Том 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЦИКЛЫ
Часть I

СОЦИУМ

МЫСЛЬ

Москва • Челябинск

УДК 330.33
ББК 65.012.3
Х15

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Комитет
гражданских
инициатив

Бизнес и Мысль

Книга издана при содействии
«Фонда Кудрина по поддержке гражданских инициатив»

Перевод с английского:

А. Резвов — Введение

«Монетарная теория и экономический цикл»

Примечания редактора английского издания
и предисловия к «Ценам и производству»

Гр. Сапов — «Цены и производство»

Хайек, Ф.

Х15 Собрание сочинений : в 19 т. / Фридрих Хайек. — Москва ; Челябинск :
Социум ; Мысль, 2018.

ISBN 978-5-906401-83-0 («Социум»)

ISBN 978-5-244-01203-3 («Мысль»)

Т. 7 : Экономические циклы : часть I / пер. с англ. А. Резвова и Гр.
Сапова. — 470 с.

ISBN 978-5-906401-84-7 («Социум»)

ISBN 978-5-244-01204-0 («Мысль»)

В томе 7 Собрания сочинений Ф. Хайека опубликованы две работы
1930-х годов: «Монетарная теория и экономический цикл» и «Цены
и производство». С большой вступительной статьей редактора и обширными
комментариями.

Хайек показывает, каким образом кредитная экспансия, вызванная
понижением ставки процента ниже естественной, искажает межвременную
структуру капитала и порождает искусственный бум. Вызывая увеличение
инвестиций на фоне не снижающегося уровня потребления, подобный бум
оказывается неустойчивым и в конце концов участники рынка осознают, что
для завершения новых инвестиционных проектов накопленных в экономике
сбережений недостаточно. Бум обрывается кризисом, сменяющимся пери-
одом экономической депрессии, в ходе которого ликвидируются ошибочные
инвестиции, рассчитанные на искусственно заниженную процентную ставку.
Восстановление начинается после того как структура капитала вновь при-
водится в соответствие с межвременными предпочтениями потребителей.

УДК 330.33

ББК 65.012.3

Первое издание книги Business Cycles. Part I на английском языке вышло
в 2012 г. Настоящий перевод публикуется по соглашению с Rowman & Littlechild
Publishers, Inc., Lanham, Maryland, U.S.A. Все права сохранены.

ISBN 978-5-244-01203-3 («Мысль»)

ISBN 978-5-906401-83-0 («Социум»)

ISBN 978-5-906401-84-7 (Т. 7) («Социум»)

ISBN 978-5-244-01204-0 (Т. 7) («Мысль»)

© Социум, перевод, 2018

© Комитет гражданских
инициатив, 2018

Оглавление

От редактора английского издания	11
Введение	17

МОНЕТАРНАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Предисловие к серии публикаций (1933)	87
Предисловие (1933).	91
Предисловие к немецкому изданию (1929)	98
Предисловие к переизданию немецкого варианта текста (1976)	100
ГЛАВА 1. Проблема экономического цикла	107
ГЛАВА 2. Немонетарные теории экономического цикла	125
ГЛАВА 3. Монетарные теории экономического цикла	157
ГЛАВА 4. Глубинная причина циклических колебаний.	185
ГЛАВА 5. Нерешенные вопросы теории экономического цикла.	227

ЦЕНЫ И ПРОИЗВОДСТВО

Вступительное слово к первому изданию (1931)	261
Предисловие к первому изданию (1931)	268
Предисловие ко второму изданию (1934)	271
Предисловие к немецкому изданию (1931)	278
Предисловие к переизданию немецкого варианта текста (1976)	284
ЛЕКЦИЯ 1. Обзор теорий влияния денег на цены	293
ЛЕКЦИЯ 2. Условия равновесия между производством потребительских и производственных благ	331
ЛЕКЦИЯ 3. Функционирование механизма цен на протяжении кредитного цикла.	367
Приложение. Замечание по истории доктрин, обсуждавшихся в лекции.	397
ЛЕКЦИЯ 4. Аргументы за и против «эластичного» денежного обращения	405
Приложение. Некоторые дополнительные замечания о «нейтральности денег»	428
Капитал и колебания производства: ответ на критику	433
Указатель	463

Содержание

От редактора английского издания.	11
ВВЕДЕНИЕ	15
Хайек в Вене, 1924—1931 гг.	15
Равновесный подход к вопросам денег и экономического цикла	32
Монетарные причины экономического цикла	43
Производственная структура и механизм экономического цикла	53
Нейтральные деньги	66
Новый взгляд на полемику между Хайеком и Сраффой	76

МОНЕТАРНАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ (1933)	87
ПРЕДИСЛОВИЕ (1933).	91
ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ (1929)	98
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ НЕМЕЦКОГО ВАРИАНТА ТЕКСТА (1976)	100
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	107
1. Взаимосвязь между эмпирическим наблюдением и теоретическим объяснением	107
2. Использование статистики для проверки теории	111
3. Задача статистики — дать точную информацию о событиях, попадающих в сферу действия теории.	113
4. Основная межа в теории экономического цикла разделяет монетарные и немонетарные теории.	118
5. Цель нижеследующего очерка	124
ГЛАВА 2. НЕМОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	125
1. Общее опровержение таких теорий затруднено из-за отсутствия надлежащей классификации	125
2. Выбор предмета исследования.	128
3. Теории, объясняющие цикл в категориях технических условий производства	132
4. Эти доводы игнорируют важнейшую функцию механизма относительных цен	135
5. Дальнейшее рассмотрение предполагаемой в рассматриваемых теориях реакции цен на подобные изменения «данных».	139
6. Теории, которые объясняют колебания отсылкой к явлениям, возникающим в процессе сбережения и инвестирования	143
7. Психологические теории	147
8. Все эти теории предполагают вариабельность кредита	149
9. Основное различие между монетарными и прочими изменениями экономических «данных».	151

Содержание

10. Если предполагать наличие монетарных возмущений, то первая задача теории — проверить все отклонения от системы, предусмотренной чистой теорией равновесия, которые должны по необходимости вытекать из этого предположения	155
ГЛАВА 3. МОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	157
1. Основные задачи монетарной теории экономического цикла	157
2.	158
3. Монетарные объяснения не должны исходить из изменений общего уровня цен	160
4. Существенный момент — воздействие изменения объема денег на производственную структуру	162
5. Такие изменения производственной структуры принципиально не зависят от ценности денег	170
6. Критика монетарного объяснения в основном обусловлена непониманием данного пункта	174
7. Изменения соотношений отдельных цен должны быть главным предметом внимания, ибо такие изменения меняют направление производственной деятельности	178
8. Преимущества предложенного метода рассмотрения, возможность примирения монетарных и немонетарных теорий	181
ГЛАВА 4. ГЛУБИНАЯ ПРИЧИНА ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ	185
1. Проблема в том, чтобы открыть причину, по которой определенные изменения «данных» способны вывести систему из равновесия	185
2. Экзогенные и эндогенные монетарные теории	188
3. Из трех возможных способов увеличения объема денежных средств самый важный, согласно представленной точке зрения, — создание кредита банками	191
4. Путаница по этому вопросу обусловлена в основном неспособностью различения возможностей отдельного банка и возможностей банковской системы в целом	194
5. Фактическое происхождение добавочных кредитов	200
6. Способность банкиров произвольно создавать кредит устраняется, поскольку в конкретных случаях невозможно отличить те депозиты, которые возникли посредством внесения наличных, от депозитов кредитного происхождения	204
7. Реакция банков на увеличение спроса на кредит	207
8. Процесс кредитной экспансии и его прекращение	211
9. <i>Эластичность</i> объема фидуциарных средств обращения — достаточная причина циклических колебаний	213
10. Значение указанных монетарных воздействий с точки зрения теории экономического цикла	218
11. Выводы для экономической политики	221

Содержание

ГЛАВА 5. НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	227
1. Все колебания объема эффективного обращения с необходимостью включают в себя процессы изменения, отличные от тех, которые незамедлительно выводятся из утверждений статической теории	227
2. Важнейшие воздействия идут через изменения структуры денежных ставок процента, которые тем самым ставят ряд важных вопросов.	230
3. Важное значение колебаний естественной ставки процента	232
4. Понятие <i>естественной</i> , или <i>равновесной</i> , ставки процента.	236
5. Связь между равновесной ставкой и фактической (денежной) ставкой процента	239
6. Вынужденные сбережения как причина экономических кризисов	243
7. Процентные ставки на <i>денежном</i> рынке и рынке капитала соответственно	248
8. Вопросы для статистического исследования	251

ЦЕНЫ И ПРОИЗВОДСТВО

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	261
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	268
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ (1934)	271
ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	278
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ НЕМЕЦКОГО ВАРИАНТА ТЕКСТА (1976)	284
ЛЕКЦИЯ 1. ОБЗОР ТЕОРИЙ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕГ НА ЦЕНЫ	293
1. <Об удивительном отсутствии прогресса в монетарной экономической теории в условиях 15-летней депрессии>	294
2. <Об отсутствии связи теории денег с основным корпусом общей экономической теории>	295
3. <Первый этап развития монетарной теории: влияние денег на производство и относительные цены через общий уровень цен>	297
4. <Второй этап развития монетарной теории: причинно-следственная связь между деньгами и ценами>	300
5. <Третий этап развития монетарной теории: воздействие количества денег на ставку процента и последствия этого>	304
6. <Влияние количества денег на производство капитала>.	314
7. <Развитие учения о вынужденных сбережениях К. Висселем>	320
8. <Третий этап развития монетарной теории: критика теория Висселля>	325
9. <О задачах экономической теории>	329
ЛЕКЦИЯ 2. УСЛОВИЯ РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БЛАГ	331
1. <Введение>.	331
2. <Первое объяснение экономического цикла: готовность индивидов наращивать усилия>	332
3. <Второе объяснение экономического цикла: колебания загрузки производственных мощностей; методологические замечания>.	333

Содержание

4. <Третье объяснение экономического цикла: изменение методов использования имеющихся ресурсов; окольные методы производства>	334
5. <Определение терминов>	336
6. <Графическая иллюстрация непрерывного синхронизированного процесса производства>	336
7. <Графическая модель дискретного синхронизированного процесса производства>	342
8. <Применение графической модели дискретного синхронизированного процесса производства для интерпретации фактов>	345
9. <Переход от менее к более капиталоемким методам производства (и наоборот); условия равновесия>	350
10. <Последствия увеличения количества денег в форме кредитов производителям>	354
11. <Пример увеличения спроса на потребительские блага в результате появления дополнительных денег у потребителей>.	359
12. <О последней проблеме, которая будет рассмотрена в лекции>	360
13. <Случай (а): весь процесс производства продукции в рамках некоторой производственной цепочки выполняется одной фирмой>	361
14. <Случай (б): акты обмена продукцией происходят через нерегулярные промежутки времени>	364
15. <О показателе доли общего перемещения благ, которая осуществляется в обмен на деньги>	364
ЛЕКЦИЯ 3. Функционирование механизма цен на протяжении кредитного цикла.	367
1. <Постановка проблемы>	367
2. <Специфические и неспецифические производственные блага>	369
3. <О разнице цен на производственные блага одного типа на разных стадиях производства при переходе от одного состояния равновесия к другому>	370
4. <Последствия изменения относительного спроса на потребительские и производственные блага для цен благ и ставки процента>	373
5. <Последствия изменения ставки процента для изменения относительных цен на промежуточные блага, производимые на последовательных стадиях>	377
6. <О направлении использования дополнительного кредита>	381
7. <Искажение естественного движения цен в результате расширения выдачи кредитов производителям>	382
8. <Искажение естественного движения цен в результате искусственного роста спроса на потребительские блага>	387
9. <Незагруженные мощности и кредитная экспансия>	394
10. <Выводы>	396
Приложение. Замечание по истории доктрин, обсуждавшихся в лекции.	397
ЛЕКЦИЯ 4. Аргументы за и против «эластичного» денежного обращения	405

Содержание

1. <Неверно, что количество денег в обращении должно изменяться в зависимости от колебаний объема производства>	405
2. <Об укорененности этой идеи в умах современных экономистов>	408
3. <О различии замкнутой и открытой экономики с точки зрения изменения количества денег в обращении>	410
4. <Ошибка смешения спроса на конкретные виды средств обращения со спросом на деньги вообще>	412
5. <О нечеткости понятия «общий объем средств обращения»>	414
6. <Допустимо ли ожидать, что количество средств обращения можно сохранять неизменным, и какими средствами можно достичь этой цели?>	416
7. <О наличии других аргументов для обоснования изменений предложения денег>	418
8. <Необходимость изменения количества денег при изменении коэффициента денежных сделок>	420
9. <Изменение скорости обращения денег должно компенсироваться соответствующим изменением количества денег в обращении>	422
10. <Трудность перевода теоретических выводов в принципы практической монетарной политики>	424
11. <О задачах монетарной экономической теории и об изменении устройства денежно-кредитной системы>.	426
Приложение. НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ ДЕНЕГ»	428
Капитал и колебания производства: ответ на критику	433
<0. Основные положения лекций «Цены и производство» в изложении Хансена и Таута (10 тезисов)>	433
1. <Предварительные замечания>	437
2. <Завершенная и незавершенная производственная структура>	438
3. <Расширение более ранних стадий производства требует капитала для достройки производственной структуры на более поздних стадиях>	441
4. <Ошибка применения положений, справедливых для отдельной отрасли, ко всей промышленности>	445
5. <Вынужденные сбережения всегда ведут к увеличению денежного спроса на потребительские блага>	447
6. <Какой темп кредитной экспансии требуется для поддержания данного темпа вынужденных сбережений?>	449
7. <Могут ли вынужденные сбережения иметь место в качестве временного явления, не вызывая кризиса >	453
8. <О последствиях расширения потребительского спроса за счет банковских кредитов в условиях наличия незагруженных мощностей>	455
9. <О вторичных монетарных изменениях>	458
10. <Концепция нейтральных денег как инструмент теоретического анализа и как инструмент практической политики>	460
УКАЗАТЕЛЬ	463

От редактора английского издания

Хотя в моей родной Австрии на протяжении долгого времени Фридрих Хайек не признавался крупным мыслителем XX в. ни в качестве экономиста, ни в качестве социального философа, в некотором смысле его работы, прежде всего и более всего его сочинения по теории денег и экономическому циклу, всегда сопровождали мои усилия по изучению истории экономической мысли. Я впервые столкнулся с работами Хайека, когда мой коллега Норберт Хентшель, которому я по-прежнему благодарен, предложил мне обсуждение Хайековой теории экономического цикла в качестве темы для докторской диссертации**. Этому предложению я последовал не сразу, а десять лет спустя, когда решил включить главу о Хайеке в мою хабилитацию***. С тех пор мой интерес к Хайеку никогда не угасал, и поэтому я считаю большой честью возможность представить данное издание сочинений Хайека по экономическому циклу.

Первая часть, собранная в этом томе, содержит две главные монографии Хайека по экономическому циклу — работы «Монетарная теория и экономический цикл» и «Цены и производство». В то же время его короткие статьи, включая прежде не опубликованные, собраны в отдельном томе («Business Cycles, Part II»). История различных редакций

* <На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

Здесь и далее до с. 258 угловыми скобками отмечены вставки и примечания, добавленные в русском издании переводчиком и редактором издательства (в первом случае — «Прим. перев.» и «Перев.», во втором — «Прим. изд.» и «Изд.»). Квадратными скобками (по всей книге) отмечены, как и в оригинальном издании, примечания и вставки редактора английского издания.>

** <В данном случае аналог кандидатской диссертации в СССР и России. — Прим. перев.>

*** <В ряде зарубежных стран служит аналогом докторской диссертации в СССР и России. — Прим. перев.>

обеих монографий обусловила необходимость выбраного здесь конкретного подхода. «Монетарная теория и экономический цикл» («Monetary Theory and the Trade Cycle», 1933) является уточненной редакцией перевода немецкоязычной работы («Geldtheorie und Konjunkturtheorie», 1929). В некоторых отношениях этот перевод не лишен недостатков, недавно выявленных переводом той работы, которая была, по сути, препринтом первых трех глав этой монографии. Таким образом, настоящее издание не просто воспроизводит текст перевода 1933 г., оно будет опираться на первоначальный немецкий вариант, пользуясь более недавним переводом для указания расхождений (какими бы ни были их причины) между немецким и английским вариантами. «Цены и производство» («Prices and Production») впервые увидели свет в 1931 г. в Англии, а затем вышли вторым пересмотренным изданием в 1935 г., при этом вскоре после первого издания Хайек представил немецкий вариант («Preise und Produktion», 1931). В настоящем томе текст будет представлен в редакции, основанной на втором переработанном издании, с указанием всех расхождений с первым изданием. Там, где это помогает понять развитие мысли Хайека, будут приведены разночтения, взятые из немецкого варианта.

Помимо этого, главная задача редактора состояла в проверке ссылок и цитат. Здесь редактор придерживался основных подходов, принятых в настоящем «Собрании сочинений», — с некоторыми небольшими отклонениями. Система оформления ссылок такова, что при первом цитировании указывается полная ссылка, в последующем — сокращенные ссылки; отклонение же состоит в том, что редакторское введение и две монографии рассматриваются как самостоятельные части, в каждой из которых это правило применяется по-разному. Опечатки и очевидные ошибки были молчаливо исправлены повсеместно. Аналогично, ссылки были молчаливо приведены к системе оформления ссылок настоящего издания. Неточные цитаты из первоначального варианта Хайека были оставлены без исправлений, причем неточности по-разному указаны в основном тексте и в сносках. Неточные цитаты в основном тексте указаны в сопроводительных редакторских сносках, а исправления неточностей в сносках даются в квадратных скобках. И хотя неполные ссылки, которые дал Хайек, были молчаливо дополнены, квадратные скобки

используются для исправления тех ссылок на источники, которые несомненно ошибочны (например, в части имени автора, заголовка или номеров страниц). Если не указано иное, названия немецкоязычных сочинений были переведены <на английский> редактором.

И наконец, самая приятная задача — выразить признательность за поддержку тем лицам и организациям, без которых было бы гораздо труднее, если вообще возможно, выпустить данное издание. Прежде всего, статьи, связанные с данным изданием, и особенно фрагменты введения, были представлены разнообразным группам слушателей — конференциям Европейского общества истории экономической мысли в Страсбурге, Праге, Фессалониках и Амстердаме, собранию Общества истории экономической теории в Университете Джорджа Мейсона, семинарам в Университете Штутгарта-Гогенгейма, в Институте Вальтера Ойкена во Фрайбурге, в Университете Хитоцубаси и Иокогамском национальном университете в Японии, на практикуме по истории политической экономии в Университете Дьюка, и наконец, на семинарах факультета экономики моего родного Венского экономического университета (Wirtschaftsuniversität Wien). Я признателен участникам прений по итогам всех этих выступлений за огромное число полезных предложений. Конечно же, невозможно дать полный список всех тех, кому я благодарен за поддержку и помощь. В любом случае этот список должен включать Ларри Уайта, редактора двух томов настоящего «Собрания сочинений», посвященных капиталу, и Роджера Гаррисона, от которого мне перешла работа по редактированию данных томов. При этом многочисленные подсказки и вопросы представили Гюнтер Халоупек, Сюзен Хаусон, Хайнц Курц, Роберт Леонард, Ханс-Михаэль Траутвайн. Отклики на отправленные по списку рассылки запросы дали Даниэла Бесоми, Джеймс Фолдер и Николас Теокаракис. Касательно моих коллег по Венскому экономическому университету я должен упомянуть поддержку Ханса Пихлера, Альфреда Зица и Херберта Вальтера. Решающий толчок работе над этим изданием дали те четыре месяца, которые я в 2008 г. по приглашению Брюса Колдуэлла провел в Университете Дьюка в качестве старшего научного сотрудника Центра истории политической экономии. В ответ Брюс Колдуэлл, Харальд Хагеман и Араш Молави Вассей про-

вели некоторое время в качестве приглашенных исследователей в Венском экономическом университете и на протяжении этого срока дотошно комментировали фрагменты моего введения. Комментарии двух анонимных рецензентов первоначальной рукописи оказались крайне ценными: предложенные улучшения помогли прийти к конечному результату. Киран Кассиди помог с переводами предисловий к немецким изданиям работ. Кроме того, необходимо особо выделить Брюса Колдуэлла, общего редактора настоящего собрания сочинений, за его неизменную готовность комментировать предварительные варианты и делиться своим редакторским опытом, а также за то терпение, с которым он курировал ход работы над данными томами.

При подготовке этого тома использовались фонды многих библиотек и архивов, и я чрезвычайно благодарен за ту поддержку, которую неизменно получал. В частности, я побывал и поработал в архивах Гуверовского института при Стэнфордском университете, в Библиотеке Перкинса при Университете Дьюка, в Библиотеке Хайека при Зальцбургском университете, в Австрийской национальной библиотеке, в библиотеке Венского университета и, конечно, в библиотеке моего родного университета. За разрешение цитировать неопубликованные переписку и работы Фрица Махлупа я благодарен архивам Гуверовского института, в которых хранятся его материалы, а за разрешение цитировать неопубликованные работы и переписку Ф. А. Хайека — Фонд наследия Ф. А. Хайека. Наконец, немаловажно и то, что работе над обоими томами по экономическим циклам значительно содействовала финансовая поддержка со стороны Юбилейного фонда (Jubiläumsstiftung) Венского экономического университета, который профинансировал мой годичный творческий отпуск на проведение исследовательской работы (Forschungsvertrag), и Австрийского национального банка, которому я выражаю признательность за полученную мною премию (Internationalisierungspreis).

Заключительное слово благодарности причитается моей семье: моей жене Клаудии, а также Герульфу, Хельге, Марселю и Марио. Все они в полной мере ощутили мою длительную, затянувшуюся поглощенность Хайеком и ее непреднамеренные последствия для моей семейной жизни.

Хансйорг Клаузингер

Введение

Первоначальную известность Фридриху Хайеку как экономисту-теоретику, и конкретно как участнику тогдашней экономической полемики в англоязычном мире, принесли его смелые начинания в области теории денег и теории экономического цикла. С публикацией двух частей «Экономических циклов» («Business Cycles», Part I—II) все сочинения Хайека по экономическому циклу будут собраны воедино. Этот том содержит две монографии по данному предмету, а другой том — его короткие работы, включая некоторые материалы, публикуемые впервые. Редакторские введения по необходимости перекрываются и регулярно отсылают друг к другу. Отражая судьбу Хайека в качестве теоретика экономического цикла, это введение высвечивает истоки и сущность его ранних достижений, в то время как другое введение сосредотачивается на подлинных и кажущихся проблемах его подхода и в целом на развитии его взглядов. Чтобы, однако, начать сначала, мы первым делом вкратце вспомним о формировании Хайека как теоретика в рамках австрийской школы в экономической теории.

Хайек в Вене, 1924–1931 гг.

Формирование Хайека как экономиста и его итоговое признание как серьезного теоретика с высокой репутацией совпало с финальным расцветом австрийской школы в ее венском центре¹. Последний представитель второго поколения шко-

¹ Этот параграф опирается на большое число источников по австрийской школе в 1920-х гг. Они включают всевозможные редакторские введения к томам «Собрания сочинений» Хайека (*The Collected Works of F. A. Hayek*, Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge); недавние биографии Хайека и Людвига фон Мизеса, написанные соответственно Брюсом Колдуэллом (Bruce Caldwell, *Hayek's Challenge: An Intellectual Biography of F. A. Hayek* [Chicago: University of Chicago Press, 2004]) и Гвидо Хюльсманом (Jörg Guido Hulsmann, *Mises:*

лы Фридрих Визер неожиданно умер в 1926 г. Перед этим, в 1922 г., он ушел в отставку с должности профессора в Венском университете. Следующее поколение состояло из Ханса Майера, Людвига фон Мизеса, Йозефа Шумпетера (все в возрасте сорока с лишним лет), и экономистов меньшего ранга наподобие Рихарда Райша, Рихарда Шюллера, Рихарда Штригля, за которыми шли молодые ученые вроде Готфрида Хаберлера, Фрица Махлупа, Оскара Моргенштерна,

The Last Knight of Liberalism [Auburn, AL: Mises Institute, 2007 (Хюльсманн Й. Г. Последний рыцарь либерализма. М.; Челябинск: Социум, 2013)]; воспоминания Хайека в: Ф. А. Хайек, "Nobel Prize-Winning Economist", ed. Armen Alchian (расшифровка интервью, проведенного в 1978 г. при поддержке «Программы устной истории» библиотеки Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе [transcript 300/224, Department of Special Collections, Charles E. Young Research Library, UCLA]); *The Fortunes of Liberalism: Essays on Austrian Economics and the Ideal of Freedom*, ed. Peter G. Klein, vol. 4 (1992) of *The Collected Works of F. A. Hayek*, part 1 <Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, 2008>; *Hayek on Hayek: An Autobiographical Dialogue*, ed. Stephen Kresge and Leif Wenar (Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge, 1994). Ср. также: Earlene Craver, "The Emigration of the Austrian Economists", *History of Political Economy*, vol. 18, Spring 1986, pp. 1–32; Stephen Boehm, "Austrian Economists between the Wars: Some Historiographical Problems", in *Austrian Economics: Tensions and New Directions*, ed. Bruce Caldwell and Stephen Boehm (Boston: Kluwer, 1992), pp. 1–30; Kurt R. Leube, "Über Diskontinuitäten und Kontinuitäten der österreichischen Schule der Nationalökonomie", in *Erkenntnisgewinne, Erkenntnisverluste*, ed. Karl Acham, Knut Wolfgang Knörr, and Bertram Schefold (Stuttgart: Steiner, 1998), pp. 301–324; Robert Leonard, "'Between Worlds', or an Imagined Reminiscence by Oscar Morgenstern on Equilibrium and Mathematics in the 1920s", *Journal of History of Economic Thought*, vol. 26, September 2004, pp. 285–310, and "The Collapse of Interwar Vienna: Oskar Morgenstern's Community, 1925–1950" (ICER Working Paper 4, International Centre for Economic Research, Turin, 2010); Hauke Janssen, *Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftswissenschaftlichen Emigration nach 1933*, 2 vols., ed. Harald Hagemann and Claus-Dieter Krohn (Munich: Saur, 1999). Наконец, по конкретным вопросам бесценными оказались документы, которые собраны в архивах Оскара Моргенштерна и Готфрида Хаберлера.

Пауля Розенштайна-Родана и, конечно же, самого Фридриха Хайека. Хотя перечисленные экономисты внесли свой вклад в самые разные области знания, которые не так-то легко соединить в однородный корпус мысли, в 1920-х гг. их усилия создали атмосферу, благоприятную для возрождения австрийской экономической теории, сравнимого с периодом основания школы. Если даже не брать научные достижения того периода времени, оптимистическое восприятие будущего обуславливалось благоприятными изменениями в австрийском сообществе университетских экономистов и экономистов, работавших в госуправлении и промышленности.

Таким образом, когда в 1923 г. Майер сменил Визера, как минимум один приверженец австрийской школы занял должность профессора экономики в Венском университете. Примерно в то же время Австрийская экономическая ассоциация возродилась в качестве дискуссионной площадки университетских и внеуниверситетских экономистов, соединяющей все направления мысли в рамках австрийского экономического сообщества. Кроме того, многочисленные пересекающиеся кружки экономистов были разгорячены полемикой. Назовем лишь два: частный семинар Мизеса и так называемый Гайст-Крайс (*Geist-Kreis*) служили дискуссионными форумами, в которых принимали участие не только экономисты, но и представители других общественных наук, юриспруденции и бизнеса. В 1927 г. Мизес основал Австрийский институт исследований экономического цикла, который предоставил некоторые возможности занятости внеуниверситетским экономистам. Помимо этого, в 1929 г. самый важный австрийский экономический журнал, «*Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik*» («Журнал народного хозяйства и социальной политики»), сменил название на «*Zeitschrift für Nationalökonomie*» («Журнал экономической теории»). Вскоре он зарекомендует себя как самый престижный немецкоязычный экономический журнал, особенно после упадка немецких журналов вслед за приходом к власти Гитлера в 1933 г. Добавим, что большинство младших «австрийцев» воспользовались возможностями обучения и исследовательской работы за границей. Моргенштерн и Хаберлер (и Мизес в течение нескольких месяцев) съездили в научную командировку за пределы Австрии благодаря грантам Фонда Рокфеллера, который позже финансировал Махлупа и Розенштайна-Родана. Хайек был первым, кто посетил

США; он провел там 15 месяцев по собственной инициативе и без внешнего финансирования. Эти представители четвертого поколения австрийской школы в тот момент добивались хабилитации в Венском университете, чтобы получить право преподавать экономику.

Даже если говорить о положении австрийской экономической теории в немецкоязычном сообществе, имелись надежды на предстоящий слом сопротивления остатков немецкой исторической школы. В конце 1920-х гг. в Союзе социальной политики сложилась весьма симптоматичная ситуация. В Союзе, основанном в 1873 г. и ставшем с того времени главным профессиональным объединением немецкоязычных экономистов, долгое время преобладали приверженцы историзма Густава фон Шмоллера и его последователей, но все же существовало и недавно возникшее противоположное течение экономистов, более отентированных на теорию². Эта группа, иногда именуемая «немецкими рикардianцами» и включавшая в себя экономистов либеральной и социалистической ориентации³, какое-то время поддерживала тесный контакт с экономистами австрийской школы. В 1928 г. на собрании Союза в Цюрихе оказалось, что в итоге эти экономисты-теоретики задают повестку дня. На пленарном заседании по исследованиям экономического цикла преобладали теоретики, и для приверженцев монетарной теории экономического цикла, особенно ее разновидности, продвигаемой Мизесом, это событие знаменовало собой вершину их признания в Германии⁴. Итак, молодым австрий-

3 ² Ср.: Janssen, *Nationalökonomie*, section 2.1.

3 Янссен называет среди ее членов, в частности, Александра и Ханса-Иоахима Рюстова, Вальтера Ойкена, Альберта Хана, Фридриха Луца, Вильгельма Рёпке, а также Герхарда Кольма, Адольфа Лёве, Эмиля Ледерера, Ханса Найссера. Отсылка к Рикардо вызывает в памяти модельно-теоретический, дедуктивный подход к экономической теории, который сделал бы его очевидным оппонентом немецкой исторической школы. Несколько иную характеристику «рикардianцев» дает Хайек, ср.: F. A. Hayek, "Rediscovery of Freedom: Personal Recollections", in *The Fortunes of Liberalism*, pp. 187–188 <Хайек Ф. фон. Новое открытие свободы: личные воспоминания // Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 223>.

4 Доклады и прочие материалы цюрихского собрания см. в: *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 173, part 2: *Beiträge zur Wirtschaftstheorie, Konjunkturforschung und*

цам казалось весьма оправданным смотреть в будущее с определенной надеждой на университетскую карьеру или, по крайней мере, на некоторого рода занятость в своей профессиональной области.

Однако в то же самое время внимательный наблюдатель заметил бы многочисленные признаки не столь радужного развития событий. Наглядным примером служит ситуация на факультете права и экономики в Венском университете. Ответственность за решения, касающиеся экономики как предмета, такие как хабилитация или заполнение вакантных профессорских должностей, лежала на факультете в целом, который включал не только экономистов, но и социологов, хотя преобладали профессора разнообразных отраслей права. Хотя мы не в состоянии должным образом оценить различные оттенки тогдашнего австрийского консерватизма, которые простирались (перекрываясь между собой) от католических консерваторов и тех, кто сохранял верность монархии Габсбургов, до немецких националистов и пропагандистов аншлюса, союза с Германской империей, сотрудники факультета были, как правило, консерваторами какого-либо рода, в общем и целом враждебно настроенными к либерализму (и социализму)⁵, а многие из них были антисемитами. На факультете имелось всего три профессорских места по экономике. Майер, обошедший как Мизеса, так и Шумпетера, сменил Визера и стал единственным наследником австрийской традиции в Венском университете. Однако его достижения в науке и в «академической политике» (возможности влияния на деятельность факультета. — *Перев.*), как

4

Konjunkturtheorie, ed. Karl Diehl (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1928); *Schriften*, vol. 175, *Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik in Zürich 1928. Wandlungen des Kapitalismus. Auslandsanleihen. Kredit und Konjunktur*, ed. Franz Boese (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1929).

⁵ Заявления Хайека и Роббинса о том, что факультет с большей готовностью принял бы кандидата социалистических, а не либеральных наклонностей, для второй половины 1920-х гг. определенно не верны. Ср.: Lionel Robbins, *Autobiography of an Economist* (London: Macmillan, 1971), p. 59; *Hayek on Hayek*, p. 59. Последним из тех, кто, поддерживая тесные связи с Социал-демократической партией, получил профессорское место на этом факультете, стал в 1919 г. правовед Ганс Кельзен.

4

вскоре выяснилось, оставляли желать лучшего. Кроме того, он жаждал отделить свое направление в австрийской экономике от позиций, представленных Мизесом и многими представителями младшего поколения⁶. После отбытия Шумпетера в Бонн именно Мизес в итоге стал главой данной школы в межвоенный период, по крайней мере в том, что касалось теории и практической экономической политики, хотя Майер и занимал в университете престижное положение.

И все же по вопросам «академической политики» представители младшего поколения по-прежнему были вынуждены обращаться к Майеру, в частности за поддержкой их хабилитаций. Сами процессы хабилитации в то время становились все более затруднительными. Причина была в личностях двух других экономистов, занимавших профессорские должности на факультете. Первым из них был Отмар Шпанн; его довольно своеобразный подход к универсализму имел источником немецкий романтизм — в частности, Адама Мюллера. Шпанн выделялся своей враждебностью к либерализму, демократии и всему тому, что он считал модернистской чужью⁷. Вполне предсказуемо, что он противился любым хабилитациям экономистов, близких к австрийской школе. Более того, к тому самому времени обновленный «*Zeitschrift*» воспламенил ожесточенный конфликт между Шпанном и Майером, который оказалось возможным уладить лишь путем удаления Шпанна из состава редакционного совета⁸. Другим препятствием был Фердинанд Дегенфельд-Шонбург, консервативный историк экономики и научное ничтожество. Однако по вопросам, касающимся профессорских должностей по экономике, Майеру для получения большинства голосов сотрудников факультета приходилось

⁶ С определенными основаниями можно считать, что в течение какого-то времени, по крайней мере вплоть до 1930 г., Моргенштерн и Розенштайн-Родан были учениками Мизеса.

⁷ Ср. печально известную атаку Шпанна на индивидуализм и вытекающие из него заключения: *Der Wahre Staat: Vorlesungen über Abbruch und Neubau der Gesellschaft* (1921), перепечатано в 5-м томе собрания сочинений: *Othmar Spann-Gesamtausgabe* (Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt), 5th ed., 1972.

⁸ В конечном счете Райш и Шюллер стали соредакторами вместе с Майером, в то время как повседневная работа ответственного редактора была возложена на Моргенштерна (и на какое-то время на Розенштайна).

добиваться поддержки Дегенфельда. И Майеру регулярно удавалось убедить Дегенфельда одобрить хабилизацию австрийских либералов, при условии, что они не были евреями, а взамен ее также получали экономисты более консервативных взглядов. Тем не менее хабилизации Хаберлера и Моргенштерна в 1928 г. никак нельзя назвать легкими. В обоих случаях Майер путем лавирования собрал большинство голосов сотрудников факультета, чтобы преодолеть противодействие Шпанна. И все-таки, если говорить про Моргенштерна, Шпанну удалось почти на год, вплоть до апреля 1929 г., отсрочить необходимое подтверждение со стороны Министерства образования — за счет интриг и прочих помех. В то же самое время последователи универсализма Шпанна и определенной разновидности социального учения католицизма — например, Вальтер Хайнрих в 1928 г. и Йозеф Добретсбергер в 1929 г. — смогли быстрее добиться хабилизации. В последующие годы Махлуп и Розенштайн-Родан были вынуждены отказаться от борьбы перед лицом непреодолимых препятствий для евреев, надеющихся получить хабилизацию⁹. Их жизненный опыт предвещал мрачные перспективы для экономистов, связанных с австрийской школой и претендовавших на вакантные профессорские должности в немецкоязычном мире. Хаберлер и Моргенштерн в предпринятых попытках не добились большего, чем внесение в списки кандидатур на профессорские места, — в первом случае в Праге и Кёнигсберге, во втором — в Кёнигсберге и венской Школе международной торговли (Hochschule für Welthandel). В итоге там получили назначения другие кандидаты. В Австрии на протяжении нескольких следующих лет вошли в штат в качестве экстраординарных профессоров экономисты без особых заслуг, например Добретсбергер (в Граце) или же Хайнрих и Рихард Кершагль (в Венской школе международной торговли). Никто из тех, кто был близок к австрийской школе, подобного не добился¹⁰.

⁹ Против Моргенштерна антисемитизм как оружие применялся и ранее, когда были распушены слухи о его якобы неарийском происхождении. Ср., например, недатированную переписку [июль (?) 1928] Розенштайна-Родана и Моргенштерна: Oskar Morgenstern Papers, Rare Book, Manuscript, and Special Collections Library, Duke University, box 3.

¹⁰ Мизес, Штригль и Моргенштерн в итоге также стали «экстраординарными профессорами», и все же в их случае это был всего лишь «титул» без денежного вознаграждения.

6 Как поживал Хайек во всей этой суматохе? Он получил свои докторские степени* в Венском университете: первую по юриспруденции, вторую по политическим наукам, или государственствоведению (*Staatswissenschaft*). В самом начале обучения он короткое время находился под влиянием Шпанна, но вскоре в качестве своего учителя избрал Визера. Влияние Визера отчетливо заметно в диссертации Хайека, посвященной проблеме вменения¹¹. После того как Хайек покинул университет, Мизес помог ему устроиться в одно государственное учреждение (*Abrechnungsamt***), чтобы зарабатывать на жизнь. Не подлежит сомнению, что Мизес приобрел существенное влияние на экономическую теорию Хайека¹². В 1923—1924 г. Хайек предпринял поездку в США, где он ознакомился с американской экономической теорией, в частности с тем видом институционализма, который пропагандировал Уэсли Митчелл. Вернувшись в Вену, он достаточно критически обсуждал эту разновидность теории, в том числе ее взаимосвязь с монетарной политикой, в статье из двух частей¹³. Именно благодаря Мизесу в 1927 г. Хайек был назначен первым директором Института исследования экономического цикла. Хотя в первое время этот институт представлял собой довольно небольшую организацию, в период директорства Хайека стало возможным нанимать дополнительных сотрудников. Итак, в конце 1928 г. Моргенштерн

* <Аналогичны степени кандидата наук в СССР и России. — Прим. перев.>

¹¹ Диссертация Хайека хранится в архивах Гуверовского института: Friedrich A. von Hayek Papers, box 104, folder 27, Hoover Institution Archives, Stanford University.

** <Оно занималось вопросами урегулирования предвоенных долгов. — Прим. перев.>

6 ¹² О Хайеке и Мизесе см. редакторское введение к: F. A. Hayek, *The Fortunes of Liberalism*, pp. 9—13 <Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. С. 19—24>.

¹³ F. A. Hayek, “Die Währungspolitik der Vereinigten Staaten seit der Überwindung der Krise von 1920”, *Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik*, n.s., vol. 5, nos. 1 and 2, 1925, pp. 25—63 and 254—317. Английский перевод: “Monetary Policy in the United States after the Recovery from the Crisis of 1920”, перепечатан как глава 2 в: *Good Money, Part I: The New World*, ed. Stephen Kresge, vol. 5 (1999) of *The Collected Works of F. A. Hayek*.

присоединился к Хайеку, от которого в 1931 г. ему перешел пост директора¹⁴.

Что касается института, положение Хайека было несколько неловким¹⁵, ибо задача института была прописана не как научная, а как практическая — предоставлять общественности (в частности, бизнесменам и лицам, ответственным за разработку социально-экономической политики) информацию и помощь в принятии решений. Фокусируясь на практическом изучении экономического цикла, Австрийский институт исследований экономического цикла следовал тому прецеденту, который создали исследовательские экономические организации, такие как Гарвардская экономическая служба, а в Германии — недавно основанные учреждения в Берлине и Киле. Тем самым Хайек, а позднее и Моргенштерн были заняты главным образом написанием ежемесячных бюллетеней (*Monatsberichte*), которые включали статистические таблицы, организованные в соответствии с классификацией знаменитого Гарвардского барометра. Хотя институт воздерживался от собственных предсказаний, он регулярно перепечатывал прогнозы Гарвардской службы. Однако Хайек и Моргенштерн, хотя и были обязаны отвечать на запросы общественности по данному предмету, оба скептически относились к практическому исследованию экономического цикла на базе эмпирических данных. В хабилитационной работе Хайек посвятил целую главу защите первенства теории и отверг «[ч]асто повторяемое утверждение, будто статистическое рассмотрение экономического цикла следует проводить безо всякого теоретического предубеждения», поскольку оно «всегда основано на самообмане»¹⁶. С иной позиции критиковал экономические прогнозы и Моргенштерн, убежден-

7

¹⁴ Институт располагался в том же здании, что и Венская торговая палата, и потому Хайек и Моргенштерн были близки к Мизесу, секретарю Венской торговой палаты, и к Хаберлеру, который какое-то время работал там библиотекарем.

¹⁵ О последующих событиях см.: Hansjoerg Klausinger, “Hayek on Practical Business Cycle Research: A Note”, *American Economics in Transition: From Carl Menger to Friedrich Hayek*, ed. Harald Hagemann, Tamotsu Nishizawa, and Yukihiko Ikeda (London: Palgrave Macmillan, 2010), pp. 218–234.

¹⁶ F. A. Hayek, *Monetary Theory and the Trade Cycle* (London: Cape, 1933), p. 38, см. наст. изд., с. 115.

ный, что успешное предсказание невозможно в принципе из-за неизбежного воздействия предсказаний на фактическое поведение¹⁷. Примечательно, что когда издатель Юлиус Шпрингер в 1931 г. выступил с идеей выпуска «Журнала исследований экономического цикла» («*Zeitschrift für Konjunkturforschung*»), Хайек и Morgenstern оба отвергли предложение, поскольку такой журнал мог бы выйти за узкие границы статистики и вторгнуться в область экономической теории как таковой. До того как этот проект сошел на нет, даже предлагалось, что Хайек займет место в редакционном совете с целью предотвратить такие вторжения статистиков в экономическую теорию¹⁸. В этом смысле внимание Австрийского института к необходимости теоретических оснований для всякого плодотворного исследования экономических циклов резко отличалось от подходов, которые практиковались в Берлинском институте под руководством Эрнста Вагемана, находившемся гораздо ближе к традиции немецкой исторической школы и бывшем главной целью атак австрийцев. И какова же ирония судьбы: именно этому самому Вагеману после аншлюса в 1938 г. будет поручена задача руководства тем, что к тому времени останется от Австрийского института.

Итак, с получением директорской должности Хайек наконец-то достиг положения, которое позволяло ему хотя бы на некоторое время глубже погрузиться в экономическую теорию. Его первым смелым начинанием стало теоретическое исследование проблем денег и экономического цикла, которое в итоге

7 ¹⁷ Morgenstern рассматривал свой знаменитый парадокс Холмса и Мориарти как действенное опровержение возможности экономических предсказаний. Ср.: Oskar Morgenstern, *Wirtschaftsprognose: Eine Untersuchung ihrer Voraussetzungen und Möglichkeiten* (Vienna: Springer, 1928), p. 98; “Vollkommene Voraussicht und wirtschaftliches Gleichgewicht”, *Zeitschrift für Nationalökonomie*, vol. 6, no. 3, 1935, pp. 343–344, англ. пер.: “Perfect Foresight and Economic Equilibrium”, trans. Frank H. Knight, in *Selected Economic Writings of Oskar Morgenstern*, ed. Andrew Schotter (New York: New York University Press, 1976), pp. 173–174.

18 См. письмо Morgenstern директору венского отделения издательства «Шпрингер» Отто Ланге от 18 июня 1931 г. (Morgenstern Papers, box 6).

завершилось его хабилитацией¹⁹. В последующие годы оно расширилось и стало масштабным амбициозным проектом изучения теории денежной экономики и надлежащих целей монетарной политики. Его базовая мысль была обозначена ранее, во время пребывания Хайека в США, и отражена заголовком его намеченной, но не осуществленной диссертации на соискание степени Ph.D. *: «Совместима ли функция денег с искусственной стабилизацией их покупательной способности?»²⁰ Работа по изучению этих вопросов продвигалась несколько лет — возможно, с 1925 по 1929 г. Ее ядро составляют разработка понятия межвременного равновесия в качестве особого случая «статической теории» и его применение к экономике с использованием монетарного капитала. В 1928 г. исследования Хайека увенчались первой новаторской формулировкой понятия межвременного равновесия, которая, хотя и неполная, до сих пор выделяется как уникальное достижение, даже если не учитывать ее значимость для его теории экономического цикла²¹. В том же году он заключил договор с немецким издателем Густавом Фишером из Йены на планируемую книгу под названием «Исследования по теории денег» («Geldtheoretische Untersuchungen»), из которой ранее была

8

¹⁹ Ядро его теории экономического цикла, опирающейся на идеи Мизеса, можно обнаружить уже в 1925 г. См.: Hayek, “Monetary Policy in the United States”, pp. 105–106n.

* <Ph.D. обозначает высшую научную степень в США и ряде других стран, присваиваемую представителям различных научных специальностей, включая экономистов. Сокращение от англ. Philosophy Doctor, при буквальном переводе — «доктор философии». — Прим. перев. >

²⁰ Ср. ее набросок в: Hayek Papers, Incremental Material, box 104, folder 26.

²¹ F. A. Hayek, “Das intertemporale Gleichgewichtssystem der Preise und die Bewegungen des ‘Geldwertes’”, *Weltwirtschaftliches Archiv*, vol. 28, July 1928, pp. 33–76. Английский перевод под названием “Intertemporal Price Equilibrium and Movements in the Value of Money” («Межвременное равновесие цен и процессы изменения ценности денег») опубликован как глава 5 в: F. A. Hayek, *Good Money, Part I: The New World*. Ср. оценку в контексте современных разработок: Murray Milgate, “On the Origin of the Notion of ‘Intertemporal Equilibrium’”, *Economica*, n.s., vol. 46, February 1979, pp. 1–10.

8

извлечена упомянутая выше статья²². Незаконченный машинописный экземпляр первой части (из трех запланированных), посвященной установлению цен в денежной экономике, сохранился в бумагах Хайека: он, хоть и содержит некоторые правки, так и не был приведен к финальному виду для публикации²³. Основная идея существующих глав состоит в интеграции нескольких элементов — времени, денег и капитала — в рамках анализа равновесия, но с особым вниманием, которое уделяется осложнениям, внутренне присущим процессам корректировки, причем последние могут быть (а могут и не быть) направлены к равновесию.

Хайек продолжал заниматься этим проектом значительную часть 1929 г., хотя параллельно он предпринимал усилия для получения хабилитации. В 1928 г. на цюрихском собрании Союза социальной политики он представил доклад и участвовал в дискуссии по вопросам взаимосвязи между теорией денег и теорией экономического цикла. Этим материалам предстояло стать первыми четырьмя главами его хабилитационной работы «Теория денег и теория конъюнктуры» («*Geldtheorie und Konjunkturtheorie*»), опубликованной в 1929 г.²⁴ Несмотря на описанную выше сложную

²² Ср. письма Хайека к Моргенштерну от 16 марта и 12 октября 1928 г.: Morgenstern Papers, box 3. См. более подробное описание: Hansjoerg Klausinger, “Hayek’s *Geldtheoretische Untersuchungen*: New Insights from a 1925–29 Typescript”, *European Journal of the History of Economic Thought*, vol. 18, October 2011, pp. 579–600.

²³ Ср.: Hayek Papers, box 105, folders 1–4. Перевод ранее не публиковавшегося машинописного оригинала вышел под заголовком «Исследования по монетарной теории» как глава 1 дополнительного тома: “Investigations into Monetary Theory”, chapter 1 of *Business Cycles: Part II*, ed. Hansjoerg Klausinger, vol. 8 (2012) of *The Collected Works of F. A. Hayek*.

²⁴ Доклад Хайека (“Einige Bemerkungen über das Verhältnis der Geldtheorie zur Konjunkturtheorie”, in *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 173, part 2, pp. 247–294) почти идентичен первым трем главам из *Geldtheorie und Konjunkturtheorie* (Beiträge zur Konjunkturforschung, vol. 1, ed. Österreichisches Institut für Konjunkturforschung, Vienna: Springer, 1929; reprinted, Salzburg: Neugebauer, 1976), а материалы обсуждения (“Redebeitrag”, in *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 175, pp. 369–374) представляют собой краткое изложение ее

обстановку, Хайек и его наставник Майер смогли преодолеть обычные препятствия для его habilitation. Главным противником вновь был Шпанн. И все же его резкая критика на факультете оказалась тщетной после того, как Майер сумел убедить довольно несговорчивого Дегенфельда. Последний в итоге уступил и проголосовал за Хайека, хотя его отзыв на диссертацию был прохладным²⁵. В июне 1929 г. процедуры habilitation завершились habilitation лекцией Хайека, а в июле ему было официально предоставлено право преподавать политическую экономию и статистику. Именно эта лекция после ее публикации в «Zeitschrift»²⁶ привлекла внимание только что назначенного главой экономического факультета Лондонской школы экономики Лайонелла Роб-

9

четвертой главы. Пятая глава была добавлена позже. Хайекова «Geldtheorie» была переведена Николасом Калдором и Гонорией Крум на английский под заголовком „Monetary Theory and the Trade Cycle» («Монетарная теория и экономический цикл»). Имеется и независимый перевод доклада Хайека на английский: “Some Remarks on the Relation of Monetary Theory to Business Cycle Theory”, trans. Vincent Homolka, in *Business Cycle Theory: Selected Texts 1860–1939*, vol. 3: *Monetary Theories of the Business Cycle*, ed. Harald Hagemann (London: Pickering and Chatto, 2002), pp. 161–197.

²⁵ Документы, касающиеся habilitation Хайека, включая отзывы Майера и Дегенфельда, см. в: Österreichisches Staatsarchiv, Bundesministerium für Unterricht (GZ. 29620, 29/1, July 31, 1929). Отзыв Майера был недвусмысленно положительным, хотя он не соглашался с главным тезисом Хайека о непременно монетарном характере циклических колебаний. В отличие от этого Дегенфельд критиковал диссертацию за ее краткость и дефицит новизны, хотя и обосновал свой положительный отзыв ссылкой на другие научные заслуги Хайека.

9

²⁶ F. A. Hayek, “Gibt es einen ‘Widersinn des Sparens’?”, *Zeitschrift für Nationalökonomie*, vol. 1, November 1929, pp. 387–429. Статью перевели на английский Николас Калдор и Джордж Тугендхэт (George Tugendhat): “The ‘Paradox’ of Saving”, *Economica*, no. 32, May 1931, pp. 125–269. Перевод перепечатан как глава 2 в: *Contra Keynes and Cambridge: Essays, Correspondence*, ed. Bruce Caldwell, vol. 9 (1995) of *The Collected Works of F. A. Hayek*. Вариант с небольшими изменениями был перепечатан как приложение к: *Profits, Interest and Investment. And Other Essays on the Theory of Industrial Fluctuations* (London: Routledge, 1939).

бинса, который входил в число редких британских экономистов, хорошо владевших немецким языком. Эта лекция в конечном счете позволит Хайеку получить приглашение, определившее всю его дальнейшую карьеру. Однако ранее, в декабре 1929 г., поступит другое престижное предложение. Издатель Оскар Зиебек пригласил Хайека стать автором заключительного тома известной серии «Grundriß der Sozialökonomie» («Очерки политической экономики»), посвященного вопросам денег и кредита²⁷. Это побудило Хайека оставить работу над своими «Исследованиями» («Untersuchungen»), тем более что в ходе работы над ними он столкнулся с чрезмерными теоретическими трудностями. И поэтому, хотя мы все же обнаруживаем вставленные в машинопись фрагменты из статьи «Парадокс сбережений» («Widersinn des Sparen»), хотя у Хайека в его «Geldtheorie» имеются ссылки на задуманную им более полную работу по монетарной теории, признаки дальнейшей работы в этом направлении после 1929 г. исчезают. И действительно, в следующем году Хайек приложил много усилий для подготовки тома «Grundriß», особенно первой части об истории английской монетарной политики, на которую он мог опираться позднее, взойдя на британскую сцену.

В эти годы главной целью деятельности Хайека было получение должности профессора экономики в каком-нибудь университете. Хотя в этом плане возникли некоторые обнадеживающие возможности, ни одна из них успехом не увенчалась. В 1929 г. Хайек был внесен в финальный список кандидатов на профессорство в Кёнигсбергском университете-

²⁷ Задумано как 2-я часть 4-го тома (*Grundriß der Sozialökonomie*, Tübingen: Mohr, 1914 и др.). В числе прочих монографии для публикации в этой серии предоставили Макс Вебер, Фридрих Визер и Йозеф Шумпетер. Что касается предложения Зиебека, см. записи в дневнике Morgenштерна за 27 декабря 1929 г. и 11 июня 1930 г. (Morgenstern Papers, box 13). Четыре главы подготовленной рукописи впоследствии были переведены на английский и опубликованы в 3-й части 3-го тома: *The Trend of Economic Thinking: Essays on Political Economists and Economic History*, ed. W. W. Bartley III and Stephen Kresge, vol. 3 (1991) of *The Collected Works of F. A. Hayek*.

те²⁸, а в 1930 г. открылась другая возможность: появилась новая должность экстраординарного профессора в Венской школе международной торговли. В июне 1931 г. факультет согласовал предложенный министерству список кандидатов, состоявший из Штригля, Хайека и Моргенштерна (в указанном порядке). Хайек из-за его недавно возникшей занятости в Лондонской школе экономики (ЛШЭ) вскоре выбыл из рассмотрения, а еще через два года отсрочек и переговоров, в 1933 г., в список впервые был внесен последователь Шпана Хайнрих, который в итоге и получил назначение. Впрочем, возможно, некоторым утешением мог служить опыт, приобретенный в Вене, которая все еще оставалась центром притяжения для многих известных заграничных экономистов. В числе этих гостей можно назвать Денниса Робертсона, Фрэнка Найта, Джейкоба Вайнера и Адольфа Лёве. Среди посетивших Вену экономистов был и Николас Калдор, ставший затем для Хайека значимым в разных отношениях. Калдор приехал в Вену из Лондона в мае 1931 г., чтобы несколько месяцев поработать над докторской диссертацией, посвященной экономике придунайских государств. Помимо этого, он принимал участие в работе семинара, совместно проводимого Хаберлером, Моргенштерном и Хайеком. Добавим, что именно тогда Калдор работал над переводом статьи Хайека «Парадокс сбережений» («Widersinn des Sparens») и уже думал о переводе «Geldtheorie»²⁹.

Ключевым поворотным моментом в первоначальной карьере Хайека стало приглашение в феврале 1931 г. прочитать цикл лекций в ЛШЭ. Формально оно поступило от ее директора Уильяма Бевериджа, но, скорее всего, Хайек обя-

²⁸ Таким образом, вместе с Моргенштерном Хайек стал одним из трех австрийских экономистов, внесенных в окончательный список кандидатов на профессорскую должность в Кёнигсберге, но назначения добиться не удалось. Внесение в списки этих претендентов произошло благодаря поддержке со стороны Вильгельма Флойгельса (1893—1942), бывшего ученика Визера и Майера, а с 1928 г. профессора экономики в Кёнигсберге. См. переписку Флойгельса с Моргенштерном (Morgenstern Papers, box 4, folder: Correspondence, 1930—1932, S—Z).

²⁹ О роли Калдора как комментатора сочинений Хайека (сперва дружественного, затем враждебного) см. редакторское введение к: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*.

зан этим приглашением рекомендации Лайонела Роббинса. От Роббинса, кроме того, могли исходить и планы Калдора переводить Хайека³⁰. Когда в 1930 г. поступило это приглашение, Хайек немедленно осознал его важность, оставил все остальные проекты, которые занимали его, и сосредоточился на подготовке лекций. В частности, он отложил свою работу над «Grundriß» и не стал заниматься монотонным анализом, уже разработанным в «Untersuchungen», а предпочел взамен радикально упростить свой подход³¹, что позволило ему получить перспективную и, как оказалось, чрезвычайно результативную концептуальную схему.

11 Воспоминания публики о лекциях Хайека довольно разнородны в силу, вероятно, действия *genius loci* (дух места (*лат.*)). Полный цикл лекций прошел в ЛШЭ в конце января 1931 г., а за несколько дней до этого Хайек представил крайне сжатый вариант в Кембридже — в докладе, прочитанном на заседании Маршалловского общества³². Несмотря на недочеты (в силу не вполне совершенного английского языка Хайека) и необычность его австрийского подхода для британской аудитории, его лекции в ЛШЭ запечатлелись в разнообразных источниках как «сенсация»³³. Реакция оказалась разной, причем в случае Кембриджа враждебной, что, возможно, предвосхищало возникновение альтернативного видения у Джона Мейнарда Кейнса³⁴. Вскоре проявлениям враждеб-

³⁰ По этому вопросу ср.: Susan Howson, “Keynes and the LSE Economists”, *Journal of the History of Economic Thought*, vol. 31, September 2009, p. 272, — и личную переписку.

³¹ Ср. его ретроспективное описание в: *Hayek on Hayek*, pp. 77–78.

11 ³² F. A. Hayek, “The Purchasing Power of the Consumer and the Depression”. Эта ранее не публиковавшаяся лекция выходит как глава 2 в: F. A. Hayek, *Business Cycles: Part II*.

³³ Robbins, *Autobiography*, p. 129. Ср. также: Ronald Coase, *Essays on Economics and Economists* (Chicago: University of Chicago Press, 1994), p. 19 (*Коз Р.* Очерки об экономической науке и экономистах. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. С. 21–22).

³⁴ Ср. почти одинаковые описания, которые оставили Джоан Робинсон и Ричард Кан: Robinson, *Contributions to Modern Economics* (Oxford: Basil Blackwell, 1978), pp. 2–3; Kahn, *The Making of Keynes' General Theory* (Cambridge: Cambridge University Press, 1984), pp. 181–182.

ности предстояло умножиться. При некоторой стилистической помощи со стороны Роббинса цикл лекций превратился в «Цену и производство»³⁵ — безусловно, самую успешную книгу Хайека по «технической экономической теории». По возвращении в Вену и до получения от Бевериджа предложения годичной работы приглашенным профессором в ЛШЭ (начиная с сентября 1931 г.) Хайеку хватило времени ровно на то, чтобы подготовить уточненный немецкий вариант³⁶. В 1932 г. Хайек получил постоянную должность Туковского профессора по экономике и статистике³⁷. К прибытию Хайека в Великобританию основанная на прочитанных лекциях монография мгновенно сделала его всемирно известным, а благодаря его первым выступлениям в ходе британской полемики, вскоре после отказа Великобритании от золотого стандарта, его быстро стали воспринимать как противовес Кейнсу и Кембриджу. Это впечатление было усилено вышедшей двумя частями педантично дотошной и резко критической рецензией Хайека на «Трактат о деньгах» Кейнса³⁸, которая породила контратаки самого Кейнса и Пьеро Сраффы, превратившиеся из защиты «Трактата» в жесткую атаку на «Цены и производство»³⁹. Когда в 1933 г. был опубликован английский перевод «Geldtheorie» — «Монетарная теория и экономический цикл»

³⁵ F. A. Hayek, *Prices and Production* (London: Routledge, 1931; 2nd ed. rev., 1935), перепечатало в настоящем томе.

³⁶ F. A. Hayek, *Preise und Produktion* (Vienna: Springer, 1931; reprinted, 1976; Düsseldorf: Verlag Wirtschaft und Finanzen, 1995).

³⁷ Ранее, в 1930 и 1931 гг., Хуберт Хендерсон и Джейкоб Вайнер отклонили предложения о назначении Туковским профессором. <В учебных заведениях многих зарубежных стран распространена практика учреждения именных, в память тех или иных лиц, профессорских званий. Звание Туковского профессора учреждено в 1859 г. в память английского купца и экономиста Томаса Тука. — *Перев.*>

³⁸ John Maynard Keynes, *A Treatise on Money*, 2 vols. (London: Macmillan, 1930). Работа перепечатана в 1971 г. в 5-м и 6-м томах «Собрания сочинений» Кейнса: *The Collected Works of John Maynard Keynes*, ed. Austin Robinson and Donald Moggridge (London: Macmillan; Cambridge: Cambridge University Press).

³⁹ О полемике Хайека с Кейнсом и его учениками см. редакторское введение к: F. A. Hayek, *Contra Keynes and Cambridge* (там же перепечатаны и те работы Хайека, Кейнса и Сраффы, на которые даны ссылки выше).

12 («Monetary Theory and the Trade Cycle»), репутация Хайека как «технического экономиста», вероятно, достигла кульминации, и все-таки — из-за уничтожающей критики Сраффы и не во всем удачного отклика Хайека — можно было усмотреть и первые признаки заката.

Равновесный подход к вопросам денег и экономического цикла

Как широко, хотя и не всегда одобрительно, отмечалось, в основе интерпретации сочинений Хайека по вопросам денег и экономического цикла в межвоенный период лежит их прочное базирование на равновесном подходе. Последний служит базовым ориентиром (benchmark), с которым надлежит увязать циклические изменения. Данный параграф посвящен усилиям Хайека взять равновесную идейную основу (framework) в качестве отправной точки для анализа вопросов денег и экономического цикла. Этот подход, пусть в разной мере акцентированный и проработанный, прослеживается во всех работах Хайека в данной области: например, если для его ранних сочинений характерны открытая защита равновесного анализа и смелая попытка интегрировать на этой основе время и деньги, то в «Ценах и производстве» он использует упрощенный, или прямолинейный, вариант. И все же впоследствии он вернулся к этим принципиальным вопросам как к составной части своего проекта по теории капитала⁴⁰.

Корни проведенного Хайеком изучения — а в итоге и защиты — равновесного анализа уходит в немецкоязычную дискуссию о надлежащих методах исследования экономического цикла, в ходе которой обсуждалась состоятельность как *теоретического* подхода в целом, так и *равновесного* подхода в частности. Соответственно, Хайекова «Монетарная теория и экономический цикл» открывается критическим рассмотрением ряда работ Адольфа Лёве, который в отличие от многих его немецких современников не ставил под вопрос использование теории и в силу этого был самым серьезным

12 ⁴⁰ Более обстоятельное обсуждение логического единства мыслей Хайека см. в редакторском введении к: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, pp. 24–43.

критиком равновесного подхода к динамическому анализу⁴¹. Основная критика со стороны Лёве, сформулированная в его статье 1926 г., указывала на противоречие между статическим характером равновесной системы и неотъемлемо динамической природой экономического цикла. Указывая точное значение терминов «статический» и «динамический» как обозначений «двух структурно различных систем изменений»^{42,*}, он следовал Шумпетеру, который ранее характеризовал процессы изменений, типичные для статики и динамики, как «приспособление» (или «корректировку») и «развитие»⁴³. Согласно Лёве, при статическом (или равновесном)

13

⁴¹ Ср.: “Der gegenwärtige Stand der Konjunkturforschung in Deutschland”, in *Die Wirtschaftswissenschaft nach dem Kriege. Festgabe für Lujo Brentano zum 80. Geburtstag*, vol. 2: *Der Stand der Forschung*, ed. Moritz J. Bonn and Melchior Palyi (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1925), pp. 331—377; “Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich?”, *Weltwirtschaftliches Archiv*, vol. 24, October 1926, pp. 165—197 (англ. пер.: “How Is Business Cycle Theory Possible At All?”, *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 8, June 1997, pp. 245—270, reprinted in *Business Cycle Theory: Selected Texts 1860—1939*, vol. 4: *Equilibrium and the Business Cycle*, ed. Hagemann, pp. 3—30); “Über den Einfluß monetärer Faktoren auf den Konjunkturzyklus”, in *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 173, part 2, pp. 355—370 (англ. пер.: “On the Influence of Monetary Factors on the Business Cycle”, in *Business Cycle Theory: Selected Texts 1860—1939*, vol. 3, ed. Hagemann, p. 199—211); “Redebeitrag”, in *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 175, pp. 335—347.

⁴² Löwe, “Der gegenwärtige Stand der Konjunkturforschung”, p. 358n. 1 (ср. также: p. 357).

* См. также: «Монетарная теория и экономический цикл», глава 1, сноска 23 на с. 121. — *Прим. перев.*

⁴³ Ср.: Joseph A. Schumpeter, *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*, 2nd ed. (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1926), pp. 95—96. Английский перевод: *The Theory of Economic Development*, trans. Redvers Opie (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934), p. 63 <См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития // Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007>. В этом отношении определения Шумпетера и Лёве выходят за рамки традиционных различий между статикой как анализом, абстрагированным от времени, и динамикой как анализом любых изменений во времени. Ср., например: Bates

13

подходе изменение экономики во времени интерпретируется как корректировка в направлении заранее определенного состояния покоя⁴⁴. Однако это не является типичной чертой экономического цикла, который, воспроизводя сам себя, не демонстрирует состояние, которое надлежит характеризовать как «нормальное» или «равновесное». Предложенное Лёве решение состоит в том, чтобы освободить динамический анализ от всех статических элементов и взять в качестве надлежащей основы анализа (framework) не равновесие, а циклическое изменение экономики. Конкретнее, он выделяет в качестве движущей силы цикла, отвечающей за превращение «замкнутой системы» равновесной экономической теории в «открытую систему», технический прогресс⁴⁵.

Хайек признает критику касательно того, что экономическая система, демонстрирующая простое «приспособление», несовместима с объяснением экономического цикла, но все же отвергает решение, которое предлагает Лёве. Напротив, Хайек предусматривает динамические черты введением денег в качестве принципиального элемента для объяснения тех уводящих от равновесия процессов изменения, которые несовместимы со статическим подходом. И все же для понимания сочинений Хайека данного периода важнее всего тот факт, что он, в представлении о равновесии и в терминологии, тесно следовал терминологии Лёве, а тем самым (опосредован-

Clark, *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits* (New York: Macmillan, 1899; reprinted, New York: Kelley, 1965), chapter 3 (Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Экономика, 1992. Глава 3).

⁴⁴ Характеризуя «статическую систему», Лёве («On the Influence of Monetary Factors», p. 16) явным образом использует термин «стабильность» для описания ее «устремленности к равновесию».

⁴⁵ О важности проблемы, поставленной Лёве в рамках обсуждаемой немецкой дискуссии, ср.: Harald Hagemann, “Hayek and the Kiel School: Some Reflections on the German Debate on Business Cycles in the Late 1920s and Early 1930s”, in *The Economics of F. A. Hayek*, vol. 1, *Money and Business Cycles*, ed. Marina Colonna and Harald Hagemann (Aldershot: Edward Elgar, 1994), pp. 101–120; Christian Gehrke, “Introduction to Adolf Löwe’s ‘How is business cycle theory possible at all?’”, *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 8, June 1997, pp. 233–244.

но) и Шумпетера⁴⁶. Соответственно, Хайек явным образом приравнивает «логику равновесной теории» к логике «статической теории»⁴⁷, которую он определяет как «главный предмет чистой экономической теории», или «чистого анализа»; при этом он рассматривает «тенденцию к равновесию»⁴⁸ как самую важную характеристику статической теории. Итак, хотя он и говорит о статической теории, отсылает он тем самым не к вневременному равновесию статики в обычном смысле, а к тому протяженному во времени равновесию (*equilibrium over time*), к которому экономика будет возвращаться после любого возмущения.

Такое статическое равновесие во времени даже не обязано быть равновесием стационарной или пропорционально растущей экономики (*steadily progressive economy*)⁴⁹. Напротив, уже в 1928 г. Хайек разработал понятие *межвременного равновесия*. Несмотря на то, что понятие межвременного равновесия применяется к «экономической системе, протяженной во времени», он описывает его как «статическое»: «Все, что нужно предполагать, чтобы такое статическое равновесие имело место, — это то, что потребности и средства производства, существующие в каждый момент, известны отдельным экономическим субъектам в то самое время, когда они составляют

⁴⁶ Представление Хайека о равновесии, по-видимому, ведет происхождение от Вальраса, идеи которого отражены в немецкой литературе работами Визера, Шумпетера и Касселя. См. редакторское введение к: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, p. 31.

⁴⁷ «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 119.

⁴⁸ *Ibid.*, p. 138. Ср. также упоминание «статической системы в том виде, который представлен чистой равновесной теорией» (*ibid.*, p. 220).

⁴⁹ Понятие пропорционально растущей экономики, в которой все факторы производства увеличиваются с одинаковым темпом, в литературе того времени было широко распространено. Ср., например: Gustav Cassel, *The Theory of Social Economy*, rev. ed. (London: Benn; New York: Harcourt, Brace, and Co., 1932; reprinted, New York: Kelley, 1967), pp. 32–41. Стационарная экономика, конечно, является частным случаем пропорционально растущей экономики, в котором все факторы производства (и все остальные данные) остаются неизменными, так что экономика просто воспроизводит саму себя во времени.

свои экономические планы на период в целом»⁵⁰ т.е. равновесие подобного рода требует предположения о точном предвидении⁵¹. Хайек переносит это понятие межвременного равновесия в свой анализ, представленный в «Монетарной теории и экономическом цикле». Например, его упоминание «статического хода событий»⁵² относится к межвременному равновесию (равновесию во времени), или, как назвали бы это сегодня, к «равновесной динамике».

Итак, следуя Хайеку, сфера применения статической теории — это анализ во времени экономики, движущейся вдоль равновесной временной траектории, или же, после изменения данных, мгновенно приближающейся к ней. Этот анализ следует процедуре «чистой экономической теории», предмет которой — безденежная экономика, т.е. экономика, которая по определению свободна от любых возможных возмущающих влияний денег. Хайек обозначает такую экономику немецким термином *Naturalwirtschaft*, т.е., если буквально, «естественная экономика» (или, как переведено в «Монетарной теории и экономическом цикле», «бартерная экономика»)⁵³. Мысль о такой эквивалентности между равновесием статической теории и равновесием, установившимся в бартерной экономике (в том виде, как она описывается чистой экономической теорией), подтверждается многочисленными отрывками (например, когда Хайек указывает на наличие «равновесных взаимосвязей бартерной экономики, которые всегда должны предполагаться “чистой экономической теорией”»)⁵⁴.

⁵⁰ Hayek, “Intertemporal Price Equilibrium”, p. 191.

⁵¹ Конечно, то же самое молчаливо предполагается при анализе стационарного состояния.

⁵² «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 174; относительно перевода см. там же на с. 180 прим. 41.

⁵³ Виксель ввел понятие о «естественной экономике» как явлению, отличном от денежной экономики, в: Knut Wicksell, *Geldzins und Güterpreise: Eine Studie über die Tauschwert des Geldes bestimmenden Ursachen* (Jena: Fischer, 1898; reprinted, Aalen: Scientia, 1968), p. 143. Англ. пер.: *Interest and Prices: A Study of the Causes Regulating the Value of Money*, trans. Richard F. Kahn (London: Macmillan, 1936; reprinted, New York: Kelley, 1965; Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2007), p. 156.

⁵⁴ «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 159. См. также аналогичный отрывок в работе «Цены и производство», наст. изд., с. 427.

В данных обстоятельствах предложенное Хайеком решение по интеграции анализа экономического цикла в рамки равновесной теоретической основы состояло в разграничении сфер применения «динамики» и «статики» и, соответственно, денежной экономики и бартерной экономики из чистой экономической теории. В идеальном случае денежную экономику можно было бы представлять таким образом, что при заданных реальных экономических данных ее равновесие (в части реальных характеристик) совпадает с равновесием бартерной экономики. При этом для такой денежной экономики были бы применимы законы статики и можно было бы говорить, что деньги не оказывают своего собственного влияния — т.е. нейтральны⁵⁵. Однако из-за того, что деньги всегда имеют тенденцию порождать «односторонние» изменения совокупного спроса, не возмещаемые изменениями совокупного предложения, деньги в общем случае перестают быть нейтральными⁵⁶. Траектория развития такой «безнейтральной» денежной экономики будет принципиально отклоняться от траектории развития экономики, описываемой законами статики: после изменения данных она продемонстрирует не тенденцию к равновесию, а, наоборот, «динамическое» поведение — процессы изменения, уводящие прочь от равновесия, которые нельзя будет поддерживать и которые, таким образом, в конечном счете должны будут повернуть вспять⁵⁷. Именно такие процессы изменения Хайек связывал с экономическим циклом, а итоговые развороты — с кризисом и депрессией.

Все эти взаимосвязи между статикой и динамикой, межвременным равновесием и отсутствием равновесия, бартерной и денежной экономикой, хотя и дают какие-то подсказки, даже на взгляд самого Хайека, нуждались в более тщательных логических основаниях — в том, что он попытался сделать в своих «Исследованиях»⁵⁸. Принципиальным итогом этого

⁵⁵ Термин «нейтральность» появился у Викселля (*Interest and Prices*, p. 102), откуда был взят Хайеком и привнесен в «Монетарную теорию и экономический цикл» (наст. изд., с. 167).

⁵⁶ Ср., например: *Хайек Ф.* Монетарная теория и экономический цикл, наст. изд., с. 160—161.

⁵⁷ Ср.: Там же, с. 180.

⁵⁸ См. выше. Ср. также более полное обсуждение «Исследований» в редакторском введении ко второму тому настоящего Собрания сочинений, посвященному экономическим циклам: *Ф. А. Hayek, Business Cycles, Part II.*

изыскания стало разграничение между мгновенной корректировкой в направлении равновесия со стороны статической системы и трудными для анализа характерными процессами изменений, вызванными цепочкой последовательных реакций за рамками статики. В лучшем случае в динамической системе равновесие будет достигнуто асимптотически. И все же, как замечает Хайек, асимптотическая корректировка означает, что подлинное равновесие никогда не будет достигнуто за конечное время и, что еще важнее, траектория корректировки, предсказать которую трудно или невозможно, может повлиять на ту конечную точку, к которой сходится процесс. Поскольку большая часть анализа в «Исследованиях» осталась незавершенной, неясно, какие заключения в конечном счете Хайек извлек из своих занятий динамическим анализом. В любом случае, его попытка логически обосновать применение равновесной концептуальной основы к вопросам денег и экономического цикла была неспособна строго подкрепить некоторые из ключевых тезисов, выдвинутых в «Монетарной теории и экономическом цикле». Например, экономика с нейтральными деньгами, как легко заметить, в «Исследованиях» отсутствует: ни один из рассмотренных типов денежной экономики не составлял точного аналога статической системы, причем нарушения тенденции к равновесию не были ограничены случаем денег.

В этой связи поиски Хайеком подходящей модели экономики с нейтральными деньгами привели к некоторому предварительному заключению, когда он удовлетворился определением бартерной экономики, введенным Йоханом Копмансом в 1933 г. Соответственно, условия для нейтральных денег таковы:

«...идеальный тип чисто бартерной экономики, к которой применимы законы равновесной теории... [чьим предметом является] *гипотетическое* и в реальности немыслимое состояние, когда *одновременно* предполагается как отсутствие препятствий, которые мешают достичь равновесия (ввиду отсутствия общепринятого средства обмена), так и те конкретные изменения, что происходят из-за фактического введения такого средства обмена»⁵⁹.

16 ⁵⁹ Johan G. Koopmans, "Zum Problem des Neutralen Geldes", in *Beiträge zur Geldtheorie*, ed. F. A. Hayek (Vienna: Springer, 1933; reprinted, Berlin, Heidelberg, and New York: Springer, 2007), pp. 228, 230. Курсив в оригинале. — X. К.

В действительности в предложенном Копмансом решении наличие экономики с нейтральными деньгами лишь *провозглашается*, однако строгие условия, при которых можно было бы установить ее существование, не даются. Хайек был явно готов принять предложенный Копмансом вариант, раз за разом одобрительно ссылаясь на него и впоследствии отождествлял базовый образец (reference norm) «равновесной теории, разработанной в предположении бартера»⁶⁰, с введенным Копманом «идеальным типом». Однако это слабое основание центральной концепции теории Хайека сделало ее уязвимой для атак критиков.

Далее, необходимо еще раз рассмотреть условия нейтральности. В первоначальных исследованиях по межвременному равновесию Хайек сосредоточивался на вполне конкретных механизмах (прямого или косвенного) обмена, выступающих причинами отклонения экономики от хода событий, установленного статической теорией, но не занимался в отдельности вопросом о возмущающем влиянии денег и кредита на рынок капитала, а тем самым и на ставку процента. И все же при рассмотрении экономического цикла ставка процента становится столь важной, что все иные вопросы насчет того, как и почему денежная экономика может отличаться от стандарта статической теории, отходят на задний план.

Подобно Мизесу и другим приверженцам монетарного подхода к экономическому циклу, Хайек использовал разработанный Викселлем процентный критерий монетарного равновесия — равенство между естественной и денежной ставками процента. В данной ситуации определение денежной ставки несложное и дается как фактическая ставка, по которой банки готовы выдавать ссуды. Однако есть два конфликтующих подхода к определению естественной ставки. В книге «Процент и цены» Виксель определяет естественную ставку как «ставку, которая определялась бы спросом и предложением, если бы реальные капитальные товары давались бы в долг натурой» и, аналогично, как «ставку процента, которая устанавливалась бы спросом и предложением, если бы деньги

17

⁶⁰ Ср.: F. A. Hayek, "Über 'neutrales Geld'", *Zeitschrift für Nationalökonomie*, vol. 4, October 1933, p. 659. Англ. пер.: "On Neutral Money", опубликован как глава 6 в: F. A. Hayek, *Good Money, Part I: The New World*.

не использовались, а все ссуды предоставлялись бы в виде реальных капитальных товаров»⁶¹. И все же в своих «Лекциях по политической экономии» Вicksell переформулирует это определение: «...ставка процента, при которой спрос на ссудный капитал и предложение сбережений в точности соответствуют друг другу...»⁶² Принципиально важно, что в последнем определении нет ссылки на воображаемые трансакции в отсутствие денег. Согласно Хайеку, именно последний вариант следует предпочесть⁶³.

Как это определение естественной ставки совмещается с тем, что Хайек в качестве базы для установления нейтральности денег использует бартерную экономику, истолкованную в смысле Копманса? Согласованное решение может состоять из двух шагов. Во-первых, в чистой теории равновесие бартерной экономики определяется произвольным набором реальных экономических данных, и как составная часть этого равновесия появляется некоторая структура относительных цен (текущих и ожидаемых будущих), которая уравнивает инвестиционный спрос и предложение сбережений

17 ⁶¹ Wicksell, *Interest and Prices*, pp. xxv and 102.

⁶² Wicksell, *Lectures on Political Economy*, vol. 2, *Money* (London: Routledge, 1953; reprinted, New York: Kelley, 1967; Auburn, AL: Ludwig von Mises Institute, 2007), p. 193.

⁶³ См.: «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 237. Людвиг фон Мизес держался ближе к первому определению — менее удачному, по мнению Хайека. Ср.: Mises, *Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel*, 2nd ed. rev. (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1924), p. 364 <Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения // Мизес Л. фон. Теория денег и кредита. Челябинск: Социум, 2012. С. 388>. Англ. пер.: *The Theory of Money and Credit*, trans. Harold E. Batson (London: Cape, 1934; reprinted, Indianapolis: Liberty Classics, 1981), p. 393. Ср. также: *Geldwertstabilisierung und Konjunkturpolitik* (Jena: Fischer, 1928). Англ. пер.: “Monetary Stabilization and Cyclical Policy”, trans. Bettina Bien Greaves, in Ludwig von Mises, *On the Manipulation of Money and Credit*, ed. Percy L. Greaves (New York: Free Market Books, 1978), p. 122 <Мизес Л. фон. Стабилизация ценности денег и циклическая политика // Мизес Л. фон. Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2012. С. 61>.

на рынке капитала⁶⁴. Итак, на первом шаге эта процедура по-прежнему не учитывает наличие денег и всецело соответствует структурным характеристикам чистой экономической теории. Во-вторых, в силу предположения о нейтральности денег возникнет равновесие денежной экономики, эквивалентное (т.е. демонстрирующее те же самые относительные цены и количественные показатели) соответствующей бартерной экономике. И тогда мы можем распознать (единую) равновесную, выраженную в деньгах ставку процента этой экономики с нейтральными деньгами как «естественную ставку», которой фактическая денежная ставка процента должна соответствовать.

Изложение Хайека в «Монетарной теории и экономическом цикле» в этом отношении, возможно, не является совершенно ясным, но такой двухшаговый вывод равновесной (или естественной) ставки процента присутствует в его рассуждении по меньшей мере неявно. Он хорошо осознает гипотетическую природу той ставки процента, которая выводится на основе равновесия бартерной экономики, — и говорит о «воображаемой», или фиктивной, ставке⁶⁵, а также о безденежной экономике как о «гипотетической системе»⁶⁶. Кроме того, он ясно утверждает, что соответствующая равновесная ставка — та, которая объясняется «чистой теорией процен-

⁶⁴ Представление о каком-либо рынке капитала в рамках межвременной системы бартерного обмена может показаться странным. Однако если входить в технические детали, есть два пути спасти эту конструкцию. Согласно подходу Бём-Баверка, рассматриваемые сбережения следует воспринимать как состоящий из однородных потребительских товаров запас средств к существованию, так что на таком рынке капитала инвестиции и сбережения действительно будут взаимно соответствовать *в натуральном выражении*. Или же, что больше соответствует подходу Хайека, передача покупательной способности между настоящим и будущим производится посредством «финансового инструмента», исчисленного в товарном выражении (при совершенном предвидении конкретный способ исчисления, конечно, не имеет значения). Очевидно, что оба «решения» опираются на искусственные предположения, согласующиеся с точкой зрения Хайека на фиктивную природу равновесия, достигаемого таким образом.

⁶⁵ «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 231, курсив в оригинале. — Х. К.

⁶⁶ “Intertemporal Price Equilibrium”, p. 213.

та» и которую надлежит сравнивать с фактической ставкой, — это ставка, «которая не меняется под монетарными воздействиями, *хотя и выплачивается, конечно же, на капитал, исчисленный в денежном выражении*»⁶⁷, а потому является *денежной* ставкой процента. Благодаря этому разъяснению — о том, что соответствующая равновесная ставка является *денежной* ставкой процента, — Хайек способен ответить на критику, предъявленную в числе прочих Георгом Хальмом⁶⁸, согласно которой естественную ставку, если определять ее как ставку, наблюдаемую в бартерной экономике, невозможно осмысленно сравнивать с какой-либо денежной ставкой. Согласно Хальму, дело не в том лишь, что всякого рода естественная ставка, определяемая посредством некоторого товара, несоизмерима со ставкой, определяемой в денежном выражении: может даже отсутствовать *единая* естественная ставка, поскольку ставки могут различаться в зависимости от товара, посредством которого они исчисляются. Главное возражение Хальма, таким образом, состоит в том, «что единая ставка процента способна возникнуть лишь в денежной экономике»⁶⁹. И все же очевидно, что процедура Хайека неуязвима для подобного рода критики, поскольку Хайек действительно определяет равновесную ставку в денежном выражении — и, значит, она будет единой, даже если в равновесии соответствующие товарные ставки отличаются друг от друга⁷⁰.

⁶⁷ «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 232, курсив мой. — Х. К.

⁶⁸ Georg Halm, “Das Zinsproblem am Geld- und Kapitalmarkt”, *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, vol. 125 (3rd series, vol. 70), nos. 1 and 2, 1926, pp. 1–34, 97–121.

⁶⁹ «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 237.

⁷⁰ Отметим, что, отвечая Хальму, Хайек допускал возможность различия *равновесных* товарных ставок, и тем самым рассматриваемое равновесие не обязательно является стационарным. Ибо в ином случае ответ Хайека должен был бы состоять в том, что различие товарных ставок не может иметь места в (стационарном) равновесии. О важной роли этого наблюдения для понимания позиции Хайека в его полемике со Сраффой см. соответствующий параграф ниже.

Монетарные причины экономического цикла

В предисловии 1935 г. к «Ценам и производству» Хайек противопоставляет два главных столпа своей теории экономического цикла: «монетарные факторы, которые вызывают экономический цикл» и «реальные процессы, которые его составляют»⁷¹. В последующем мы будем придерживаться этого разграничения и сначала сосредоточим внимание на деньгах как на первичной причине цикла, а затем перейдем к изменениям производственной структуры как ключевому механизму цикла.

Как уже отмечалось, Хайек считает, что циклы и кризисы возможны лишь в денежной экономике. Аналитическая сила его аргументации опирается на различие нейтральных и ненейтральных денег, лежащее в основании процентного критерия, и на выявление нарушений этого критерия, которые выступают первопричиной экономического цикла. С точки зрения Хайека, лишь в этом смысле, если быть точным, уместно говорить о *монетарном* объяснении экономического цикла. С введением денег тенденция к равновесию, присущая статической экономике, сменяется более сложными видами корректирующих изменений из динамической теории. И все-таки среди разнообразных особенностей, отличающих денежную экономику от ее статического аналога, самым всеохватным и наиболее важным для существования экономического цикла является воздействие создания кредита (или его разрушения), которое вызы-

⁷¹ «Цены и производство», наст. изд., с. 277, прим. 7. О современных интерпретациях теории экономического цикла австрийской школы, которые следуют подходу Хайека, см., например: Gerard P. O'Driscoll, Jr., *Economics as a Coordination Problem: The Contribution of Friedrich A. Hayek* (Kansas City: Sheed Andrews and McMeel, 1977); Steven Horwitz, *Microfoundations and Macroeconomics: An Austrian Perspective* (London and New York: Routledge, 2000); Roger W. Garrison, *Time and Money: The Macroeconomics of Capital Structure* (Abingdon and New York: Routledge, 2001). <См. также: *Уэрта де Сото X. Деньги, банковский кредит и экономические циклы*. Челябинск: Социум, 2008. — Изд.>

вает расхождение между инвестициями и добровольными сбережениями⁷².

Итак, ключевое свойство денежной экономики состоит в том, что при отсутствии нейтральности денег становится возможным расхождение между инвестициями и добровольными сбережениями. В частности, Хайек рассматривал превышение инвестиций над сбережениями, финансируемое за счет создания кредита (инфляции⁷³), в качестве коренной причины диспропорций производственной структуры, а тем самым в итоге и кризиса. Эти диспропорции будут появляться вне зависимости от того, где происходит экзогенное изменение, порождающее избыточные инвестиции, — в монетарной или в реальной сфере экономики⁷⁴. Или же если сформулировать с точки зрения критерия процентной ставки, то неважно, случилось ли расхождение из-за падения денежной

⁷² Во избежание непонимания уместно сказать несколько слов о терминологии. Когда Хайек использует термины «сбережения» и «инвестиции» — или же «предложение и спрос на сбережения», или «накопление капитала» — он имеет в виду планируемые величины, преимущественно включающие суммы, предназначенные для реинвестирования. Ср., например, его определение «свободного капитала», который состоит «из накопленных амортизационных отчислений (или поступлений от использования оборотного капитала), новых сбережений и, возможно, дополнительного кредита»: F. A. Hayek, “Kapitalaufzehrung”, *Weltwirtschaftliches Archiv*, vol. 36, July 1932, p. 96n.2. Англ. пер.: “Capital Consumption”, in *Money, Capital and Fluctuations: Early Essays*, ed. Roy McCloury (Chicago: University of Chicago Press; London: and Kegan Paul, 1984), pp. 157–158n.9. Ср. также: «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 235. В этом смысле добровольные сбережения соответствуют сумме указанных пунктов, исключая добавочный член, т.е. созданные кредиты. С учетом того, что на рынке заемных средств такое создание или разрушение кредита увеличивает или уменьшает предложение сбережений, добровольные сбережения и инвестиции в равновесии не обязательно равны.

⁷³ В терминологии, предпочитаемой Хайеком и тогдашними австрийскими экономистами, термин «инфляция» всегда используется в широком смысле — как увеличение количества денег в обращении (а не повышение уровня цен).

⁷⁴ Он, таким образом, отвергает довод о том, что монетарное объяснение экономического цикла требует, чтобы цикл вызывался монетарными *импульсными воздействиями*.

ставки процента или из-за повышения естественной ставки — первое происходит из-за политики монетарной экспансии, второе — из-за увеличения (ожидаемой) нормы прибыли, которое, возможно, обусловлено техническим прогрессом. И в самом деле — в «Монетарной теории и экономическом цикле» Хайек выделял колебания естественной ставки (при неизменной денежной ставке) как типовое импульсное воздействие, хотя позднее в «Ценах и производстве» он начал анализ диспропорций с предположения о падении денежной ставки⁷⁵. Если формулировать проблему (забегая вперед) с точки зрения указанного Рагнарсом Фришем знаменитого различия⁷⁶, то конкретный тип экономики (денежный или бартерный) определяет *механизм распространения* — т.е. способ реакции экономики на *импульсные воздействия*, будь они монетарными или реальными. Согласно Хайеку, именно денежную экономику (с ненейтральными деньгами) отличает то свойство, что она не будет реагировать на такие импульсные воздействия мгновенным движением к равновесию⁷⁷.

Необычность подхода Хайека, как минимум в его ранних работах, которые будут рассмотрены в данном томе, заключается в использовании предположения о полном использовании

⁷⁵ Можно высказать предположение, что причина этой смены акцента — стремление к аналитической простоте, позволяющей устранить проблему технического прогресса. Об этом ср.: Harald Hagemann and Hans-Michael Trautwein, “Cantillon and Ricardo Effects: Hayek’s Contributions to Business Cycle Theory”, *European Journal of the History of Economic Thought*, vol. 5, Summer 1998, p. 302.

⁷⁶ Ragnar Frisch, “Propagation Problems and Impulse Problems in Dynamic Economics”, in *Economic Essays in Honour of Gustav Cassel*, ed. Karin Kock (London: Allen and Unwin, 1933), pp. 171–205, reprinted in *Business Cycle Theory: Selected Texts 1860–1939*, vol. 4, ed. Hagemann, pp. 303–305.

⁷⁷ Однако в качестве исключения Хайек допускал случаи, когда циклы и кризисные явления могут возникать и без участия монетарных возмущений. Ср.: “Investigations”, pp. 129–130; «Монетарная теория и экономический цикл», наст. изд., с. 144, прим. 36. Отметим, что в указанных случаях подлинный немонетарный источник кризиса — несбывшиеся ожидания. См. также ниже, прим. 112 на с. 63.

ресурсов в качестве отправной точки анализа⁷⁸. Он защищал это предположение главным образом в силу методологических причин. «Подписавшись» как под использованием равновесного подхода в качестве незаменимого инструмента экономического анализа в целом, так и под введением денег в качестве необходимого ингредиента анализа экономического цикла в частности, Хайек утверждал, что, следовательно, приверженность этой методологии требует взять в качестве исходного пункта («статическое») равновесие — в том виде, в каком оно установилось бы в бартерной экономике (или в экономике с нейтральными деньгами). И тогда задача теоретика состоит в том, чтобы показать, что за счет введения денег, не обладающих свойством нейтральности, всякое возмущение не породит всего лишь обратное стремление к равновесию, а запустит уводящий от равновесия самоусиливающийся процесс, который лишь через некоторое время повернет вспять. Напротив, объяснение экономического цикла, начатое с некоторого положения, отличного от равновесия (например, с начальной фазы оживления экономики), означало бы уход от указанного вопроса: предварительно предполагалось бы то, что нужно объяснить в результате. И все же этот довод не вполне убедителен. Хотя для динамического объяснения цикла Хайеку действительно пришлось продемонстрировать отсутствие непосредственной тенденции к равновесию, выполнение этой задачи давало право анализировать экономический цикл как феномен хронического отсутствия равновесия (или процесс изменений, неизменно протекающий вне статического равновесия)⁷⁹.

Рассмотрев равновесие и деньги в качестве исходного пункта подхода Хайека, мы теперь переходим к роли денег с точки зрения механизма экономического цикла — т.е. механизма вынужденных сбережений⁸⁰.

⁷⁸ В более поздних работах он отказался от этого предположения, ср., например: “Profits, Interest and Investment”, chapter 1 of *Profits, Interest and Investment*, перепечатано как глава 8 в: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*.

⁷⁹ См. обстоятельное обсуждение этой проблемы в: Daniele Besomi, “Tendency to Equilibrium, the Possibility of Crisis, and the History of Business Cycle Theories”, *History of Economic Ideas*, vol. 14, no. 2, 2006, pp. 53–104.

⁸⁰ О реальных аспектах механизма экономического цикла см. следующий параграф.

Понятие вынужденных сбережений⁸¹ появилось почти одновременно с разработкой монетарного подхода к экономическому циклу. В этом контексте вынужденные сбережения обозначали воздействие создания кредита (или инфляции) на сбережения и инвестиции. Но все же в немецкой литературе термин «вынужденные сбережения» имеет два не всегда четко различаемых значения. С одной стороны, он означает *процесс* (возможно, переходный), в ходе которого фактические сбережения (а тем самым и инвестиции) могут быть увеличены сверх того, что ожидалось бы на добровольной основе, — т.е. без инструмента создания кредита. С другой стороны, он обозначает успешное завершение такого процесса — т.е. увеличение сбережений (а тем самым и инвестиций) в качестве *долгосрочного исхода*, при котором поддерживается надежденное изменение производственной структуры. И все же среди тех, кто признавал вынужденные сбережения как механизм, посредством которого создание кредита приводит к увеличению сбережений, мнения расходились относительно того, будет ли это увеличение продолжительным и тем самым приведет ли оно к долгосрочному увеличению запаса капитала. Иными словами, принципиальный вопрос состоит в том, восстановится ли после этапа создания кредита равновесие путем возврата денежной ставки процента к неизменной естественной ставке или же создание кредита способно обрушить естественную ставку процента до уровня искусственно заниженной денежной ставки.

Прежде чем приступить к рассмотрению этого спора и роли в нем Хайека, мы рассмотрим разнообразные *механизмы* порождения вынужденных сбережений. Самое заметное воздействие создания кредита состоит в том, что финансовым средствам, предназначенным на покупку товаров и поступаю-

⁸¹ Сам термин был введен Викселлем и Шумпетером. Ср.: Wick- sell, *Interest and Prices*, pp. 11 and 155; Joseph A. Schumpeter, “Zinsfuß und Geldverfassung”, in *Jahrbuch der Gesellschaft Österreichischer Volkswirte* (Vienna: Manz, 1913), reprinted in *Aufsätze zur ökonomischen Theorie*, ed. Erich Schneider and Arthur Spiethoff (Tübingen: Mohr, 1952), p. 19. См. также: F. A. Hayek, “A Note on the Development of the Doctrine of ‘Forced Saving’”, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 47, November 1932, pp. 123–33, перепечатано как глава 3 в: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*.

щим из обычного кругооборота доходов, в этих условиях приходится конкурировать с новыми инфляционными вливаниями. Если создание кредита стимулирует покупки одного вида в ущерб другому (что и происходит, когда кредиты производителям расходуются на капитальные товары), то оно перераспределит ресурсы соответственным образом и снизит покупательную способность тех, кто использует свой доход на покупку потребительских товаров⁸². Хайек особо выделял этот распределительный эффект, обусловленный задержками между порождением и расходованием дохода (чуть ли не до исключения всех иных механизмов), начиная с «Geldtheorie» и далее до своих финальных слов на предмет экономического цикла⁸³. В любом случае воздействие единичного всплеска инфляции будет длиться лишь до тех пор, пока новые дополнительные деньги не завершат свое движение по контуру оборота дохода. Другой механизм основан на перераспределении доходов и богатства вследствие инфляции. Это перераспределение имеет тенденцию благоприятствовать предпринимателям (или капиталистам) за счет рабочих и, соответственно, тем, кто склонен сберегать большую долю своего дохода, так что в результате совокупное предложение сбережений увеличится. Хайек временами упоминает воздействие подобного рода, которое можно обнаружить в работах Мизеса, а также Робертсона и Пигу⁸⁴. Кроме того, если вначале имеются неисполь-

22 ⁸² Заметим, что при полной занятости указанное перераспределение ресурсов делает необходимым, если исчислять в текущих зарплатах, рост цен на капитальные товары при снижении цен на потребительские товары, однако покупательная способность зарплат, исчисленная в потребительских товарах, в момент расходования упадет из-за соответствующих задержек. Относительно анализа вынужденных сбережений с использованием понятия границы производственных возможностей ср.: Garrison, *Time and Money*, chapters 3 and 4.

⁸³ См. пример с медовой горкой в: F. A. Hayek, "Three Elucidations of the Ricardo Effect", *Journal of Political Economy*, vol. 77, March/April 1969, p. 281. Перепечатано в: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, p. 326.

⁸⁴ См., например: F. A. Hayek, "Money and Capital: A Reply", *Economic Journal*, vol. 42, June 1932, pp. 242—243, опубликован в: F. A. Hayek, *Contra Keynes and Cambridge*, pp. 215—216; "Preiseveränderungen, monetäre Störungen und Fehlinvestitionen", *Nationalökonomisk Tidsskrift*, vol. 73, no. 1, 1935, англ. пер.: "Price Ex-

зующие ресурсы, создание кредита может задействовать неиспользуемые ресурсы и привести к повышению дохода, из которого можно будет сберечь большую долю⁸⁵.

Если перейти к возможному *долгосрочному воздействию*, то одна из линий рассуждения сторонников вынужденных сбережений состояла в том, что увеличение сбережений, порожденное упомянутым воздействием, было бы достаточ-

23

pectations, Monetary Disturbances, and Malinvestments”, chapter 4 of *Profits, Interest and Investment*, reprinted in F. A. Hayek, *Good Money, Part I: The New World*, p. 239. См. также: Mises, “Monetary Stabilization”, pp. 126—127 <Мизес Л. фон. Стабилизация ценности денег... С. 65—66>. Ср. также отсылки к Робертсону и Пигу в: F. A. Hayek, “A Note on the Development of the Doctrine of ‘Forced Saving’”, reprinted, p. 170. Вообще говоря, предположение о различии берегательного поведения капиталистов и рабочих, восходящее к экономистам классической школы, было вполне обычным в тогдашнем экономическом анализе.

⁸⁵ Анализ механизма вынужденных сбережений, проведенный Хайеком в предположении полной занятости, отличается от подхода большинства других австрийских экономистов тем, что инвестиции можно увеличить лишь за счет снижения потребления. Соответственно, с точки зрения Хайека, в конечном счете именно восстановление прежнего уровня потребления делает необходимым возврат к менее околным методам производства и тем самым вызывает кризис. В противном случае в отсутствие жесткой преграды, установленной полной занятостью, увеличение инвестиций могло бы сопровождаться увеличением и потребления, так что возникшее чрезмерное потребление внесет свой вклад в предшествующую кризису скудость капитала промежуточных этапов (*intermediate-stage capital*). По данному вопросу ср.: Roger W. Garrison, “Overconsumption and Forced Saving in the Mises-Hayek Theory of Business Cycle”, *History of Political Economy*, vol. 36, Summer 2004, pp. 323—349. Ср. также полемику современных исследователей: James C. Ahiakpor, “Garrison on Mises and Forced Saving: Arguing the Impossible?”, *History of Political Economy*, vol. 40, Summer 2008, pp. 385—395; Garrison, “Ahiakpor and Mises on Forced Saving: A Rejoinder” — в том же номере журнала (pp. 397—405). Когда Хайек в работе “Profits, Interest and Investment” («Прибыли, процент и инвестиции») использовал схему, в которой допускалось одновременное увеличение потребления и инвестиций, он сделал это за счет рассмотрения ситуации с неиспользуемыми ресурсами в качестве исходной точки бума, а не за счет признания осуществимости процессов изменения, нарушающих полную занятость.

23

ным для поддержания необходимого повышения уровня инвестиций⁸⁶. Австрийские экономисты, в частности Хайек, оппонировали этой точке зрения. Например, Мизес считал, что воздействие со стороны такого перераспределения будет крайне малым и в любом случае лишь временным⁸⁷. Последнее обстоятельство было и главным доводом, выдвинутым Хайеком в «Монетарной теории и экономическом цикле». Создание кредита, начавшись в положении равновесия, вполне может привести к процессам изменений, которые на время уведут от равновесия. Однако в итоге, при восстановлении точности ожиданий и при заданных временной производительности фирм и временных предпочтениях домохозяйств, сбережения, а потому и инвестиции должны восстановиться на своих исходных уровнях. Подобным образом Хайек оспаривал выгоды от временного увеличения накопления капитала за счет вынужденных сбережений, ибо после падения нормы сбережений до ее добровольного уровня будет не только невозможно поддерживать более капиталоемкие методы производства, но даже приобретения от преходящего увеличения капиталоемкости не дадут плодов⁸⁸. Если Хайек когда-либо и признавал что-нибудь в подобного рода аргументации, то он делал

⁸⁶ Самым выразительным немецким представителем этого взгляда в 1920-х гг. был Л. Альберт Хан.

⁸⁷ Ср.: Mises, "Monetary Stabilization", pp. 126—127. <Мизес Л. фон. Стабилизация ценности денег... С. 65—66.>

⁸⁸ Это суждение не учитывает возможное наличие зависимости от предшествующего пути, или «эффекта колеи». То есть само положение равновесия, к которому в конечном счете сойдется процесс, может зависеть от рассматриваемого процесса. Кроме того, вынужденные сбережения могут влиять не на положение равновесия (или устойчивое состояние), которое уже достигнуто, а на экономику в переходном процессе, — например, в направлении к устойчивому состоянию с большей капиталоемкостью. И тогда, даже если бы вынужденные сбережения нарушали оптимальный межвременной баланс между текущим и будущим потреблением, могло бы все же оказаться целесообразным не возвращение к «старой» оптимальной траектории, а продолжение этого процесса при уровне капитала, обусловленном вынужденными сбережениями. По данному вопросу ср.: Arash Molavi Vasséi, "Ludwig von Mises's Business Cycle Theory: Static Tools for Dynamic Analysis", in *Austrian Economics in Transition*, ed. Hagemann, Nishizawa, and Ikeda, pp. 196—217.

это лишь в тех особых случаях, которые сам рассматривал как маловероятные. Например, создание кредита может положить начало долгосрочному увеличению инвестиций, если оно всего лишь опережает будущее увеличение добровольных инвестиций. Вдобавок при конкретных обстоятельствах (например, в растущей экономике, в которой масштаб вынужденных сбережений мал относительно добровольных сбережений) капитал, созданный за счет вынужденных сбережений, не обязательно будет безвозвратно утерян. В этом случае вынужденные сбережения — вместо того чтобы привести к новому равновесию при сохранении «более высокой» межвременной траектории — могут всего лишь обеспечить временный пик на этой траектории, и в лучшем случае возврат к старой траектории не будет сопровождаться кризисными явлениями⁸⁹.

Согласно другой линии рассуждений в пользу вынужденных сбережений кредитная инфляция и вынужденные сбережения необходимы для полной реализации потенциала технического прогресса. Из-за прерывистого характера инвестиций, воплощающих в себе достижения технического прогресса или просто из-за проявлений внешней экономии (в смысле Маршалла) добровольные сбережения не обеспечат надлежащего объема средств. Таким образом, при опоре на одни лишь добровольные сбережения внедрение результатов технического прогресса может оказаться неэффективным и медленным. Рассуждение данного типа (в отличие от предыдущего) допускает, что резкий всплеск инвестиций, порожденных сочетанием технического прогресса и создания кредита, будет,

⁸⁹ Ср.: F. A. Hayek, “Der Stand und die nächste Zukunft der Konjunkturforschung”, in *Festschrift für Arthur Spiethoff*, ed. Gustav Clausing (Munich: Duncker and Humblot, 1933), pp. 115–116. Английские варианты: “The Present State and Immediate Prospects of the Study of Industrial Fluctuations”, in *Profits, Interest and Investment*, pp. 179–180; “Capital and Industrial Fluctuations”, *Econometrica*, vol. 2, April 1934, p. 162. Оба варианта перепечатаны в: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, pp. 178–179, pp. 199–200. Среди австрийских экономистов Хаберлер придерживался более оптимистической точки зрения, признавая возможность, при которой вынужденные сбережения могут быть благополучно освоены. Ср.: Gottfried Haberler, *Systematic Analysis of the Theories of the Business Cycle* (Geneva: League of Nations, 1934), p. 18.

как правило, заканчиваться кризисом и депрессией. Циклическая неустойчивость должна, таким образом, рассматриваться как цена технического прогресса, которую все же стоит платить⁹⁰. В 1920-х гг., когда Хайек начинал свою карьеру в качестве монетарного теоретика, эта точка зрения на вынужденные сбережения приобрела определенную популярность, и в своих первых работах он был готов придать ей определенный вес. Даже в «Geldtheorie» он по-прежнему признавал возможное наличие выбора между циклической стабильностью и прогрессом. И все же в последующие годы эти оговорки начинают исчезать, и немаловажно, что соответствующие отрывки из «Монетарной теории и экономического цикла» отличаются от отрывков из «Geldtheorie» более категорическим отклонением данной аргументации⁹¹.

25 Таким образом, Хайек заключает, что бум и сопутствующий процесс вынужденных сбережений (оба явления выражают отклонение от равновесия) будут длиться лишь до тех пор, пока продолжается создание кредита. Действительно, когда увеличенный денежный поток достигает рынка труда и поднимает денежные зарплаты (и когда, вдобавок, корректиру-

⁹⁰ Среди тогдашних немецких теоретиков этого взгляда придерживались Шумпетер и Шпитгофф. Ср., например: Joseph A. Schumpeter, *Ten Great Economists: From Marx to Keynes* (London: Allen and Unwin, 1952), p. 252 <Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 344>; Arthur Spiethoff, "Krisen", in *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, 4th ed. rev., Ludwig Elster, Adolf Weber, and Friedrich Wieser, vol. 6 (Jena: Fischer, 1925), p. 85, сокр. англ. пер.: "Business Cycles", in *International Economic Papers*, vol. 3, 1953, reprinted in *Business Cycle Theory: Selected Texts 1860–1939*, vol. 2: *Structural Theories of the Business Cycle*, ed. Hagemann, p. 205. В Великобритании в это учение с осторожностью верил еще и Робертсон; ср.: Dennis H. Robertson, *Money*, rev. ed. (London: Nisbet, 1928), reprinted as vol. 2 of *The Development of Monetary Theory, 1920s and 1930s*, ed. Forrest Capie and Geoffrey E. Wood (London: Routledge, 2000), p. 145.

⁹¹ См. редакторское примечание к «Монетарной теории и экономическому циклу»: наст. изд., с. 222–223, прим. 67. В любом случае лекция 3 из «Цен и производства» была ни чем иным, как неприятием представления о выгодах от вынужденных сбережений, хотя в ней исключен из анализа технический прогресс.

ются ценовые ожидания), инфляция должна усилиться, чтобы относительные цены по-прежнему содействовали вынужденным сбережениям⁹². Однако такое увеличение инфляции не способно продолжаться неопределенно долгое время, поскольку рано или поздно создание кредита должно прекратиться, вынужденные сбережения должны закончиться, а весь процесс — повернуть вспять. При этом фактически необходимое время зависит от вида монетарной системы. В случае золотого стандарта внутренняя (а возможно, и внешняя) утечка, с которой сталкиваются банки во время бума, должна в конечном счете оказаться несовместимой с неизменной золотой базой и тем самым положить предел монетарной экспансии⁹³. Такой предел отсутствует в случае чисто фидуциарных денег (или же чисто кредитной, а не «наличностенужной» экономики), но даже в этом случае постоянно увеличивающаяся инфляция в конечном счете сама положит себе предел из-за губительного воздействия на принятие денег в качестве средства обмена⁹⁴. Вот почему, какой бы ни была монетарная система, ко времени создания нежизнеспособной производственной структуры кризис станет неизбежным.

Производственная структура и механизм экономического цикла

«Реальные явления, которые составляют [экономический цикл]»⁹⁵, состоят из приспособлений производственной структуры к изменениям относительного спроса. Здесь мы сосредоточимся на упрощенном описании производственной структуры, которое Хайек выдвинул в «Ценах и производстве».

⁹² Ср.: Hayek, “Capital and Industrial Fluctuations”, reprinted, p. 198; “Three Elucidations”, reprinted, p. 327. См. также обсуждение «гипотезы об акселерации» в: David Laidler, *Fabricating the Keynesian Revolution: Studies in the Inter-war Literature on Money, Credit, and Unemployment* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999), pp. 42–46. 25

⁹³ Ср.: Хайек, Монетарная теория и экономический цикл, наст. изд., с. 212–213.

⁹⁴ Ср., например: Hayek, “Capital and Industrial Fluctuations”, reprinted, pp. 198–199.

⁹⁵ Хайек, Цены и производство, наст. изд., с. 277, прим. 7.

Основную идею австрийской теории капитала (в том виде, как она заложена Ойгеном Бём-Баверком и разработана Кнудом Викселлем⁹⁶) составляют производительность времени и представление комплекса разнообразных капитальных товаров с помощью временной производственной структуры. Время рассматривается как фактор производства, а поэтому, в некотором смысле, то время, которое проходит между затратами средств производства и выпуском продукции, увеличивает выход производственного процесса⁹⁷. В простом примере, представленном Бём-Баверком, непроемкие средства производства (например, труд) используются равномерно на протяжении определенного времени, обеспечивая выпуск потребительских товаров в конце периода производства⁹⁸. И тогда производительность времени проявит себя как положительный, но убывающий предельный продукт удлинения этого периода. Однако оказывается, что измерять время так, чтобы взаимосвязь между используемым показателем и получаемым выпуском оказалась достаточно регулярной (подобной неоклассической производственной функции), — замысловатая

26

⁹⁶ В какой-то мере завершением подобного подхода было сочинение Хайека «Чистая теория капитала» (F. A. Hayek, *The Pure Theory of Capital*, London: Macmillan, 1941), перепечатанный в 12-м томе «Собрания сочинений» (*The Collected Works of F. A. Hayek*, ed. Lawrence H. White, vol. 12, 2007). Подробно сти его появления см. в редакторском введении к указанному тому.

⁹⁷ Ресурсы и выпуск могут расходоваться и приобретаться, соответственно, либо в дискретные моменты времени, либо непрерывно, так что можно выделить четыре типа производственных процессов: дискретное потребление — дискретный выпуск, непрерывное потребление — дискретный выпуск, дискретное потребление — непрерывный выпуск и непрерывное потребление — непрерывный выпуск. Хайек приписывал это разграничение Рагнару Фришу. Ср.: F. A. Hayek, *The Pure Theory of Capital*, reprinted, p. 85.

26

⁹⁸ Определение терминов следует их использованию Хайеком в «Ценах и производстве»: наст. изд., с. 336. Соответственно, мы подразделяем средства производства на первичные (труд и земля) и произведенные, которые эквивалентны промежуточным продуктам в случае, когда весь капитал оборотный. «Товары производственного назначения» используются как синоним для «средств производства».

задача, за исключением самых упрощенных производственных структур⁹⁹. Что касается описания производственного процесса экономики в целом, Бём-Баверк нашел прибежище в вертикальной структуре ступенчатых этапов (стадий) производства. Выпуск каждого этапа производства обеспечивается соединением труда с продуктами предыдущего этапа (исключая первый этап, на котором в качестве ресурса используется один лишь труд). Такой экономике тем самым свойственна линейная производственная структура, при которой ни один из продуктов позднего этапа не требуется как ресурс в производственном процессе на более раннем этапе¹⁰⁰. Бём-Баверк считал, что при указанной схеме «окольность» производства, проявляющая себя долей труда на начальных этапах, определяет производительность всего процесса, а измерить ее можно средним периодом производства. Более поздние авторы часто говорят не об «окольности», а о косвенных, «капиталистических» (т.е. капиталоемких) или попросту о длительных процессах производства.

В «Ценах и производстве» Хайек использует предложенную Бём-Баверком конструкцию экономики, разделенной на этапы¹⁰¹. В тех примерах, на которых основаны его знаменитые диаграммы, «треугольники»¹⁰², он предполагает, что непрерывное потребление труда равномерно распределено между заданным числом этапов и на каждом из них производство занимает единичный отрезок времени. Опять-таки — «окольность» такой экономики можно указать средним периодом производства. Для простоты Хайек ограничил анализ стационарными состояниями, так что равновесие характеризуется нулевой экономической прибылью — т.е. общая

⁹⁹ Более полное обсуждение см. в редакторском введении к: Ф. А. Найек, *Business Cycles, Part II*, pp. 34—35.

¹⁰⁰ Ранние и поздние этапы определяются удаленностью от потребления, причем потребительские товары производятся на заключительном этапе производства.

¹⁰¹ Таким образом, в своей теории экономических циклов Хайек использует, как правило, производственные схемы с непрерывным потреблением ресурсов и дискретным выпуском (при наличии нескольких примеров с дискретным потреблением ресурсов), но все же в своих сочинениях по чистой теории капитала он действует и более изощренные варианты.

¹⁰² Ср., например, «Цены и производство»: наст. изд., с. 338—344.

27 сумма прибыли, рассчитанная как превышение выручки над издержками, уходит на уплату процентов. Тогда в равновесии ставка процента будет соответствовать норме прибыли, и, если сравнивать равновесия, более низкая ставка процента (и норма прибыли) будет соответствовать более высокой реальной зарплате (сдвинутой вдоль того, что сегодня именуется «кривой факторных цен»), более длительным процессам производства, а тем самым и большему выпуску потребительских товаров. В частности, удлинение процессов производства будет сопровождаться увеличением числа этапов, делающим производство более «окольным», однако на каждом отдельном этапе будет использоваться меньше труда из-за неизменности его общего количества. Очевидно, что это крайне упрощенное и очень специфическое описание экономики с использованием капитала¹⁰³.

Перечислив эти свойства стационарного равновесия во второй лекции «Цен и производства», Хайек полностью посвятил третью лекцию основаниям теории цены, где он схематично обрисовал, как эти результаты проистекают из решений фирм, максимизирующих прибыль. В целом он предполагал, что такие фирмы расположены на отдельных этапах производства, причем каждая, предъявляя спрос не только на труд, но и на продукцию предыдущего этапа, производит выпуск за единичный период и снабжает собственным продуктом следующий этап производства¹⁰⁴.

27 ¹⁰³ Именно благодаря этой простоте существует недвусмысленно отрицательная зависимость, связывающая ставку процента со средним периодом производства и выпуском потребительских товаров соответственно. Следует также отметить, что капитал появляется лишь в виде оборотного капитала (промежуточных товаров, полуфабрикатов). Несмотря на все попытки (проявляющиеся в некоторых уточнениях текста), во втором издании «Цен и производства» Хайеку не удалось включить в свой анализ постоянный капитал.

¹⁰⁴ Кроме того, Хайек порой использует предположение о полной вертикальной интеграции фирм, так что все этапы производства осуществляются внутри отдельной фирмы. Обычно данное предположение делается при рассмотрении экономики, характеризующейся многообразием потребительских товаров. Однако Хайек считал, что при рассмотрении выбора методов производства полученные результаты будут теми же, что и в случае фирм, различающихся по этапам производства, хотя монетарные аспекты

Каким же будет положение дел в отдельной фирме, находящейся на некотором этапе производства? Максимизация прибыли означает, что в такой фирме для соответствующих ресурсов должен выполняться ряд условий, описывающих дисконтированный предельный продукт. Например, ожидаемая стоимость дисконтированного предельного продукта труда должна равняться ставке заработной платы, а ожидаемая стоимость дисконтированного предельного продукта промежуточного товара — его цене. Равнозначно, на каждом этапе ожидаемые предельные нормы прибыли от использования труда и промежуточного товара должны равняться ставке процента. Когда ожидаемая предельная норма прибыли превышает ставку процента, производители имеют стимул расширить свой выпуск и спрос на средства производства — труд и промежуточный продукт. Наконец, мы обнаруживаем, что отношение предельных вкладов труда, используемого на любых двух соседних этапах, должно равняться процентному множителю¹⁰⁵, *. И вновь, коль скоро это отношение отклонится от процентного множителя, появится стимул для перераспределения труда между этапами. В любом случае простая структура числовых и графических примеров Хайека возникнет лишь при очень специфических предположениях. Например, равномерное распределение труда между этапами зависит от симметрии кривых предельного продукта на различных этапах. Конечно, при усложнении производственной структуры усложнятся и соответствующие результаты.

Если перейти на уровень рынка, то каким образом связаны цены в равновесии? Равновесие в стационарной экономике предполагает распределение спроса между потребительскими товарами и средствами производства, в точности достаточное для поддержания существующей производственной структуры — т.е. для замещения всех товаров производ-

могут и различаться. Ср., например, анализ вертикально интегрированных фирм: “The ‘Paradox’ of Saving”, reprinted, pp. 107—110; «Цены и производство», наст. изд., с. 361—363; “The Ricardo Effect”, *Economica*, n.s., vol. 9, May 1942, pp. 147—148, reprinted in F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, pp. 279—80.

¹⁰⁵ Хайек ввел это условие в параграфе, добавленном ко второму изданию «Цен и производства»: наст. изд., с. 377—380.

* <Процентный множитель равен $1 + r$, где r — процентная ставка. Например, он равен 1,05, если $r = 5\%$. — *Прим. перев.*>

ственного назначения, израсходованных за соответствующий период. Конкретнее — в денежной экономике распределение расходов в денежном выражении должно соответствовать пропорциям, необходимым для равновесия. Для описания как равновесия, так и процесса корректировки, или «перехода»¹⁰⁶ к новому равновесию, предложенные Хайеком основания теории цены чрезвычайно важны, поскольку он подчеркивает ключевое значение относительных цен. В этой связи Хайек использует понятие так называемого веера цен¹⁰⁷. Ключевое свойство этой равновесной структуры цен состоит в том, что все относительные цены, от цен на исходные средства производства (например, труда) до цен на промежуточные товары, определяются тем условием, что норма прибыли на всех этапах должна быть равна ставке процента*. Это означает, что соотношение цен между продуктами соседних этапов обусловлено ставкой процента. Таким образом, если сравнивать равновесия, то увеличение ставки процента снизит цену промежуточных продуктов и труда относительно потребительских товаров, и тем сильнее, чем более соответствующий этап производства отстоит от потребления, — и наоборот, в случае снижения ставки процента. Одновременно посредством изложенного выше механизма изменения ставки процента за счет их воздействия на относительные цены вызовут перераспределение средств производства между различными этапами, а тем самым и приспособление производственной структуры¹⁰⁸.

Вслед за Хайеком мы обрисуем в качестве типового примера успешного переходного процесса переход к новому равнове-

¹⁰⁶ Термин предложен Джоном Хиксом: John Hicks, *Capital and Growth* (Oxford: Clarendon Press, 1965), chapter 16. Ср. также другую его работу: *Capital and Time: A Neo-Austrian Theory* (Oxford: Clarendon Press, 1973). Она положила начало возрождению анализа переходных процессов.

¹⁰⁷ «Цены и производство», наст. изд., с. 376—377.

* Не следует путать исходные, или первичные, средства производства (original means of production), с первичными, или основными, факторами производства (primary factors of production). Первые, в отличие от последних, не включают в себя капитал. См. прим. 98 выше. — *Прим. перев.*

¹⁰⁸ Хайек (там же) иллюстрирует этот процесс уподоблением его «раскрытию» и «закрытию» веера цен.

сию вследствие увеличения добровольных сбережений. Такой рост сбережений означает перераспределение монетарного спроса от потребительских товаров к производственным — или, иными словами, от поздних этапов производства к ранним. Суммы, выведенные из потребления (или из поздних этапов) увеличивают предложение (сбережений) на рынке заемных средств, вызывая падение ставки процента¹⁰⁹, и, таким образом, они распределяются на ранние этапы. Для большей определенности предположим, что в новом равновесии денежная цена исходных средств производства (к примеру, денежная заработная плата как цена труда) останется прежней¹¹⁰. Тогда в силу изменения спроса цена потребительских товаров упадет. И все же за счет реакций фирм, максимизирующих прибыль, эта цена привязана веером цен к ценам промежуточных продуктов предыдущих этапов, которые тоже упадут, но в меньшей степени. Таким образом, цены промежуточных продуктов, исчисленные в потребительских товарах, будут *расти* — причем при переходе к более ранним этапам прирост будет увеличиваться. Это приведет к перемещению средств производства на ранние этапы, а также к увеличению числа этапов и тем самым удлинит средний период производства. Следует отметить, что (согласно предположениям, с которых мы начали) найдется этап с тем свойством, что на более ранних этапах денежные цены возрастут, а на более поздних — упадут. Если рассматривать эти корректировки с точки зрения отдельной фирмы, ценовой механизм действует за счет изменения соотношения между соответствующей (ожидаемой) нормой прибыли и ставкой процента. С одной стороны, падение ставки процента сделает прибыльным увеличение предложения продукта на всех этапах (а соответственно, и спроса на сред-

29

¹⁰⁹ Следует отметить, что даже в отсутствие монетарных возмущений ставка процента, непосредственно определяемая путем «расчистки рынка», не обязана совпадать с долгосрочным равновесным значением. В экономике с нейтральными деньгами этой трудностью можно пренебречь в силу предположения о совершенном предвидении.

29

¹¹⁰ Так будет в модели Хайека в предположении о полной вертикальной интеграции этапов. В ином случае из-за увеличения потребности в наличных средствах с ростом числа этапов производства денежная зарплата должна будет упасть. См. параграф о нейтральных деньгах ниже.

ства производства) в случае, если денежные цены останутся неизменными. Однако с другой стороны, соотношения между денежными ценами изменятся в пользу ранних этапов (некоторые из которых придется создавать заново). В итоге равенство между нормой прибыли и ставкой процента будет восстановлено на всех этапах, так что спрос на изначальные средства производства со стороны ранее созданных этапов снизится в той мере, которая необходима для перераспределения этих средств в пользу заново созданных этапов.

Рассматривая таким образом воздействия перехода к более околным и тем самым более производительным методам производства, Хайек — хотя его анализ оснований теории цены гораздо глубже, чем у предшественников, — осветил знаковую тему. И все же главный интерес для него, как теоретика экономического цикла представляли не успешные, а «расстроенные переходные процессы»¹¹¹ и порождаемые ими кризисы. Именно здесь Хайек оставляет крайне идеализированный набросок воздействия увеличения добровольных сбережений и сосредоточивается на многообразных проблемах корректировки. При «реалистическом» анализе экономического цикла и, в частности, кризиса ему приходится учитывать многообразие осложняющих факторов и «трений»*. При этом он был вынужден покинуть узкий мирок используемой упрощенной модели из численных и графических примеров, в которой теоретически можно доказать логическую состоятельность результатов, и довольствоваться многозначительными догадками.

Каковы в таком случае те трения, которые Хайек заретушировал в своем анализе успешного процесса перехода, но которые он — всё больше и больше — принимал во внимание в своих работах по экономическому циклу? Главный корень зла, конечно же, деньги. При описании влияния добровольных сбережений в условиях нейтральности денег Хайек абстрагировался не только от создания или уничтожения кредита, но и от перераспределения денег и остатков наличности, происходя-

¹¹¹ Ср.: Meghnad Desai and Paul Redfern, “Trade Cycle as a Frustrated Traverse: An Analytical Reconstruction of Hayek’s Model”, in *The Economics of F. A. Hayek*, vol. 1, ed. Colonna and Hagemann, pp. 121–143.

* <Здесь: помехи, препятствия к достижению равновесия. — Прим. перев.>

щего между этапами, фирмами и домохозяйствами. Эти явления несвойственны предполагаемой статической теорией корректировке, происходящей без трения, но должны приниматься во внимание подлинно динамическим анализом. И в самом деле, именно эти свойства денежной экономики, с точки зрения Хайека, являются крайне важными причинами экономического цикла. Другое принципиальное осложнение касается ожиданий. Анализ успешного процесса перехода предполагает точность ожиданий, в том числе в отношении будущих цен и будущей ставки процента. И напротив, проведенный Хайеком анализ цикла и, в частности, неизбежности кризиса основан на монетарно порожденных неверных ценах и ошибочных ожиданиях¹¹². Наконец, представление Хайека о структуре капитала также несет в себе значительные возможности появления диспропорций. Он, как предельно ясно из его полемики с Найтом, отвергал представление о свойственной капиталу «гибкости» — и, соответственно, способности приспосабливаться к изменениям данных без трения и практически без задержек¹¹³. Поэтому любая корректировка запаса капитальных товаров, не важно наращивается капитал или демонтируется, займет время, и прежде чем равновесие будет вновь достигнуто, возможны нарушения нормального хода производства. Как мы увидим, типичный кризис было бы трудно объяснить в отсутствие некоторого рода препятствий процессу корректировки.

В таких условиях экономический кризис представляет собой противоположность успешному переходу, обусловленному увеличением добровольных сбережений, к некоторому равновесию с более продолжительными процессами произ-

¹¹² Хайек в своем анализе успешного процесса перехода использует как прием предположение об устойчивых изменениях данных, так что в первом приближении статические ожидания (например, долгосрочного снижения ставки процента) могут оказаться точными. Но при статических ожиданиях процессы перехода, порожденные как вынужденными сбережениями, так и колебаниями добровольных сбережений (при которых снижения ставки процента в конечном счете оказываются лишь временными), должны потерпеть крах из-за ошибочности ожиданий.

¹¹³ В этом отношении ср.: Avi J. Cohen, “The Hayek/Knight Controversy: The Irrelevance Roundaboutness, or Purging Processes on Time?”, *History of Political Economy*, vol. 35, Fall 2003, pp. 469—90.

водства и, тем самым, с более высокой производительностью. Напротив, кризис происходит из-за приспособления структуры капитала в экономике к противоположному изменению спроса — в пользу потребления. Причина такого изменения может состоять в самопроизвольном изменении предпочтений — наподобие увеличения нормы временных предпочтений со стороны потребителей — или в государственной политике, препятствующей сбережениям¹¹⁴. Однако те же самые воздействия будут порождаться прекращением недолгосрочного бума, основанного на инфляционном создании кредита. Во всех этих случаях существующую структуру капитала нельзя будет далее поддерживать за счет имеющегося объема сбережений, и, таким образом, ресурсы придется перемещать с ранних этапов производства на поздние. В каждом из этих примеров реакцией на увеличение ставки процента будет корректировка производственной структуры, будь она вызвана истощением сбережений или прекращением создания кредита. В переходный период экономика будет проедать капитал — т.е. осуществлять «дезинвестирование» капитальных товаров — и придет к положению, в котором процессы производства станут короче и менее производительными, а поэтому выпуск потребительских товаров и реальная заработная плата окажутся ниже.

Однако при абсолютно гибких ценах, включая ставки заработной платы, и абсолютно гибком запасе капитальных товаров такой переходный процесс будет сопровождаться снижением реальных зарплат и уровня жизни в целом, но не явлениями, типичными для кризиса, — появлением безработных и неиспользуемого капитала¹¹⁵. Хайек находит решение данного парадокса, который, кроме того, внешне противоречит закону рынков Сэя¹¹⁶, выделив особого рода трение, мешающее плавной и быстрой корректировке, а именно — феномен специфичности и комплементарности капитала. В любой экономи-

31 ¹¹⁴ Ср.: Хайек, “Capital Consumption”, p. 138.

¹¹⁵ Ср., например, ответ Хайека Фрэнку Найту (Frank H. Knight, “Professor Hayek and the Theory of Investment”, *Economic Journal*, vol. 45, March 1935, pp. 77—94), в статье: Fritz Machlup, “Professor Knight and the ‘Period of Production’”, *Journal of Political Economy*, vol. 43, October 1935, p. 624.

¹¹⁶ Ср. обсуждение в: Хайек, “Investigation”, pp. 125—132.

ке, разделенной на этапы производства, специфичность означает, что товары производственного назначения не абсолютно мобильны между этапами. В то же время комплементарность означает невозможность замещения, при которой для поддержания производства требуется какое-то минимальное количество некоторых производственных товаров¹¹⁷. В одном из крайних случаев капитальный товар может оказаться применим лишь на одном этапе и лишь в сочетании с определенными количествами других производственных товаров. И тогда очевидно, что в ходе перемещения спроса между этапами производства корректировка станет тем труднее, чем более специфичными и комплементарными являются те капитальные товары, которые используются на соответствующих этапах. Вдобавок эти препятствия на пути гладкой корректировки будет легче преодолеть при переходе к более длительным процессам (когда новые сбережения обеспечивают средства для наращивания дополнительного запаса капитальных товаров), а не в противоположном случае кризиса (когда такие средства отсутствуют).

Конкретный механизм, с которым Хайек связывает как безработицу, так и неиспользуемый капитал, — это сосуществование специфичных и неспецифичных средств производства, таких как, с одной стороны, машины и полуфабрикаты, с другой — большая часть труда и сырьевых материалов. В этих условиях когда начинается кризис, спрос на продукты ранних этапов постепенно сжимается и неспецифичные средства, наподобие труда, переводятся на поздние этапы, в то время как специфичные средства остаются на месте и теряют стоимость. Это становится источником бездействия капитала, главным образом на ранних этапах. Соответственно, на поздних этапах спрос на неспецифичные средства производства будет ограничен недостатком специфичных и комплементарных товаров. Скудость указанных специфичных средств особенно сильно проявится, когда во время реструктуризации

¹¹⁷ Ср.: Хайек, «Цены и производство», наст. изд., с. 369—370 и 388—389. Среди экономистов австрийской школы Лахман особо выделял ту роль, которую проявления комплементарности в структуре капитала играют с точки зрения экономического цикла и в качестве объяснения окончания бума. Ср., например: Ludwig Lachmann, *Capital and Its Structure*, 2nd ed. (Kansas City: Sheed Andrews and McMeel, 1978), pp. 112—118.

процесса производства потребуется создать новые специфичные товары (или новые их типы), с тем чтобы задействовать все неспецифичные средства, доступные на поздних этапах. Таков источник незанятости труда, высвобожденного на ранних этапах, но все еще не нашедшего выгодного применения на поздних этапах. Поэтому, заключает Хайек, в данном процессе найдется момент, когда в экономике будут сосуществовать незанятый труд и неиспользуемый капитал. В конечном счете такая незанятость даже не обязательно является следствием негибкости ставок заработной платы, поскольку даже нулевая ставка может быть неспособна дать достаточный стимул для спроса на труд¹¹⁸, — хотя различные негибкости, конечно же, усугубят положение. И все же в принципиальном смысле причина кризиса является структурной: несоответствие структуры спроса отраслевой структуре экономики порождает ситуацию сосуществования избытка и нехватки¹¹⁹.

32 Это описание, кроме того, высвечивает тот смысл, в котором правомерно отождествлять «нехватку капитала» с причиной кризиса и безработицы. В более широком смысле эта нехватка — всего лишь нехватка (добровольных) сбережений: поскольку кризис всегда запускается недостаточным предложением сбережений (т.е. заемных средств, имеющихся на рынке), его можно было бы избежать просто за счет возмещающего увеличения. Именно такого рода возмещение лежит в основе точки зрения сторонников вынужденных сбережений, согласно которой кризиса удастся избежать, если бум создаст сбережения, необходимые для собственного поддержания. В поздней фазе кризиса даст о себе знать нехватка иного рода, а именно скудость специфичных средств производства для использования на реорганизованных поздних этапах производства. Отсутствием этих средств обуславливается незанятость части труда. Конечно, эти два заключения тесно связаны между собой, ибо скудость специфичных капитальных товаров

32 ¹¹⁸ Ср.: Hayek, “The Purchasing Power of the Consumer”, p. 153; *Preface und Produktion*, p. 91n.1. Ср. также наст. изд., с. 391—392, прим. 39.

¹¹⁹ В «Исследованиях» (“Investigations”, pp. 131—132) Хайек иллюстрирует это положение дел с помощью примера, взятого у Шпитгоффа, уподобляя его ситуации, в которой имеется лишь одна перчатка из пары.

будет устранена тем быстрее, чем больше имеется сберегаемых средств. В этом также причина, по которой, как считает Хайек, для противодействия кризису должны оказаться полезными меры жесткой экономии. Меры поддержания совокупных сбережений — от здоровых мер налогово-бюджетной политики до сокращения заработной платы, подавляющего личное потребление, — должны в результате внести свой вклад в балансировку структуры спроса и существующей структуры капитала.

Если подвести итоги, мы обнаруживаем, что проведенный Хайеком анализ переходного процесса включает в себя многообразие механизмов, одновременно определяющих траекторию развития экономики. Тут и деньги, поступающие в экономику на конкретном этапе производства и затем перетекающие к средствам производства, и (временное) перераспределение денег (или покупательной способности) в ходе данного процесса, меняющее распределение спроса между потребительскими товарами и товарами производственного назначения; и ответная реакция со стороны цен средств производства (промежуточных продуктов и труда), влияющая на прибыльность различных производственных этапов; и зависимость всех этих решений от ожиданий, которые могут быть искажены неверными ценами; и прекращение старых процессов производства наряду с запуском новых процессов, включающих методы производства, которые различаются своей окольностью; и — что дополнительно осложняет положение дел — наличие средств производства (возможно, постоянного капитала), специфичных для разных производственных этапов. Все эти черты сочетаются и делают процесс, в том виде, как он представляется Хайеку, чрезвычайно сложным. Конечно же, описание Хайека нельзя формализовать в математической модели, не утратив большую часть того, что обособляет его точку зрения.

Эта сложность и в самом деле лучше отражается замысловатыми историями, которые продолжает рассказывать Хайек в словесных описаниях переходного процесса, а не предельно упрощенной подачей в виде его знаменитых «треугольников» и численных примеров. Кроме того, именно эта сложность позволяет Хайеку защитить свои заключения многими оговорками и приводит к тому, что предварительные ответы, которые он отважился предложить, могут оказаться основанными на его интуиции (или на твердых убеждениях, составленных ранее) в той же мере, в какой и на строгом анализе. Критика проведен-

ного Хайеком анализа кризиса как «расстроенного» переходного процесса отчасти указывает на эту остаточную неясность. Например, объяснение Хайека зависит от неизвестных заранее свойств запаса капитала, существующего в конкретных условиях места и времени. Хотя при абсолютной гибкости капитала безработицы *не будет*, при абсолютной специфичности и комплементарности *любой* шок (внешнее воздействие на систему) породит по меньшей мере временную безработицу. Таким образом, чтобы Хайек смог получить те результаты, к которым он стремился, — успешные переходные процессы при нейтральности денег и расстроенные переходные процессы наряду с безработицей как итог кредитно порожденного бума — ему пришлось опираться на особое, но конкретно так и не определенное сочетание специфичности и комплементарности. Можно поставить и такие вопросы: склонны ли методы производства на коротком промежутке экономического цикла меняться по капиталоемкости в должной мере? Действительно ли фактически наблюдаемые процессы совместного изменения экономических величин соответствуют предсказаниям теории Хайека?¹²⁰

34

Нейтральные деньги

Ранее мы обсудили понятие экономики с нейтральными деньгами, ход развития которой зависит лишь от «реальных данных», что и предполагается в случае идеальной бартерной экономики. В частности, нейтральность денег предполагает, что фактическая денежная ставка процента равняется «равновесной», или естественной, ставке процента.

Хайек видит причины отклонения денежной экономики от этой нормы (нейтральности денег) в так называемых односто-

33 ¹²⁰ См., например: Nicholas Kaldor, “Capital Intensity and the Trade Cycle”, *Economica*, n.s., vol. 6, February 1939, pp. 40—66. Работа перепечатана как глава 6 в: *Essays on Economic Stability and Growth*, vol. 2 of *Collected Economic Essays* (London: Duckworth, 1960; 2nd ed., 1980). См. также: Gottfried Haberler, *Prosperity and Depression: A Theoretical Analysis of Cyclical Movements*, 3rd ed. (Geneva: League of Nations, 1941). На предмет того, что

34 Хайек пренебрегал так называемым «недостатком эффективного спроса», ср. редакторское введение к: F. A. Hayek, *Business Cycles, Part II*, pp. 5—15.

Указатель*

- Австрийская экономическая ассоциация 2
- Австрийская экономическая школа 1–2
- Австрийский институт исследования экономического цикла 2, 6, 7
- Антисемитизм 5п. 10
- Афтальон, Альберт (Aftalion, Albert) 84п. 14
- Банки, и создание кредита 123–125
- Барометр трех рынков 162
- Бартерная экономика 16, 17–18, 17п. 64, 40
- Беверидж, Уильям (Beveridge, William H.) 10
- Безработица 32
- Бём-Баверк, Ойген фон (Böhm-Bawerk, Eugen von) 25–26
- Бентам, Иеремия (Bentham, Jeremy) 206–207, 207п. 45, 207п. 47
- Беренс, Вальтер (Behrens, Walter G.) 281
- Бонне, Виктор (Bonnet, Victor) 263
- Брешани-Туррони, Константино (Bresciani-Turroni, Costantino) 264
- Вагеманн, Эрнст (Wagemann, Ernst) 7
- Вайнер, Джейкоб (Viner, Jacob) 10
- Вальрас, Леон (Walras, Léon) 156п. 33, 210, 281
- Визер, Фридрих фон (Wieser, Friedrich von) 2, 282
- Виксель, Кнут (Wicksell, Knut) 17, 25, 106, 107, 117, 151, 210–212, 211п. 64, 265, 281
- Вынужденная бережливость 207
- Вынужденные сбережения
- как причина экономического кризиса 155–159
 - механизм образования 22–25
 - тщетность 43
- Гарвардская экономическая служба 6
- Барометр трех рынков 162
- Гийо, Ив (Guyot, Yves) 263–264
- Гилбарт, Джеймс (Gilbart, James William) 271, 271п. 13
- Гиффен, Роберт (Giffen, Robert) 106, 106п. 13, 210
- Дегенфельд-Шонбург, Фердинанд (Degenfeld-Schonburg, Ferdinand) 5
- Денежная ставка процента 17, 30
- Денежное обращение, эластичное, аргументы за и против, лекция о 266–283
- Денежной школы доктрина 203
- Денежные рынки, процентные ставки на 159–161
- Деньги 76–77
- Деньги и цены, учение о цепочке косвенных последствий, связывающих д. и ц. 210, 211п. 64
- Деньги, влияние на цены 193–194
- Дефляция 54–55
- Джевонс, Уильям Стенли (Jevons, William Stanley) 198, 221п. 10, 263

* В указателе сохранены номера страниц по английскому оригиналу; начало страницы по английскому оригиналу указано на внешних полях под чертой.

- Джоплин, Томас (Joplin, Thomas) 203–205, 204п.36, 209
- Добретсбергер, Йозеф (Dobretsberger, Josef) 5
- Добровольные сбережения 24, 28–29
- «Доклад о слитках» 202–203, 203п.35, 209
- Дютото (Dutot) 201, 201п.22
- Естественная ставка процента 17, 151–153
– значимость ее колебаний 148–151
- Зиебек, Оскар (Siebeck, Oskar) 9
- Золотой стандарт 38
- Институт исследования экономического цикла. См. Австрийский Институт исследования экономического цикла
- Инфляция относительная 36
- Калдор, Николас (Kaldor, Nicholas) 10, 37
- Кантильон, Ричард (Cantillon, Richard) 193, 193п.1, 198, 199
- Кантильона эффекты 37
- Капитал неиспользуемый 32
- Капитал, теория капитала австрийской школы 25
- Капитала нехватка 32
- Кейнс, Джон Мейнард (Keynes, John Maynard) 11, 35
- Кинг, Питер, лорд (King, Lord Peter) 203
- Кларк, Джон Бейтс (Clark, John Bates) 222, 222п.11
- Количество денег в обращении 213–214, 214п.69
– определение 269–272
- Копманс, Йохан (Koormans, Johan) 16, 281, 282
- Кредит
– предположение об изменчивости 95–97
– прекращение расширения 137
– процесс расширения 135–136
– реакция банков на рост спроса на 133–135
- Кредита создание 22, 23, 123–125
- Кредитные системы, как перевёрнутые пирамиды 273–274
- Кредитный цикл, работа механизма цен во время к. ц., лекция о 242–265
- Кредиты
– произвольное создание банками 131–133
– происхождение дополнительного 128–131
- Кризисы. См. Экономические кризисы
- Курсель-Сенёль, Жан Густав (Courcelle-Seneuil, Jean Gustave) 263
- Кэрнс, Джон (Cairnes, John Elliot) 199, 199п.16
- Лёве, Адольф (Löwe, Adolf) 10, 12–13, 67, 140
- Ледерер, Эмиль (Lederer, Emil) 82, 82п.9
- Локк, Джон (Locke, John) 197–198, 198п.9
- Лондонская школа экономики (ЛШЭ) 10
- Майер, Ханс (Mayer, Hans) 2, 4, 5, 8–9
- Маклеод, Генри (Macleod, Henry Dunning) 105–106п.12
- Максимизация прибыли 27
- Мальтус, Томас (Malthus, Rev. Thomas Robert) 207–208, 207п.48, 212, 217
- Манчестерское статистическое общество 263
- Марджет, Артур (Marget, Arthur William) 190, 190п.11, 210
- Маркс, Карл (Marx, Karl) 264

- Маршалл, Альфред (Marshall, Alfred) 106, 106n.14, 202, 210
- Махлуп, Фриц (Machlup, Fritz) 2, 3
- Межвременное равновесие
- в «Монетарной теории и экономическом цикле» 14–15
 - первая формулировка этого понятия Хайеком 7–8
- Мейтланд, Джеймс (Maitland, James) 209n.53
- Менгер, Карл (Menger, Carl) 281
- Мизес, Людвиг фон (Mises, Ludwig von) 2, 3, 4, 5–6, 17, 22, 23, 60, 107, 122, 152, 200, 212–213, 212n.68, 242, 281
- Миллер, Адольф (Miller, Adolph C.) 55, 55n.6
- Миль, Джон Стюарт (Mill, John Stuart) 206, 209, 227n.18, 263, 279
- Митчелл, Уэсли (Mitchell, Wesley) 6, 80, 80n.2, 218
- Монетарная теория
- второй этап развития 197–200
 - определение и задачи 279–280
 - прогресс 193–196
 - ранний этап развития 194–197
 - третий этап развития 200–213
 - уровни цен и 196–197
 - четвертый этап развития 213–215
- «Монетарная теория и экономический цикл» (Хайек) 11–18.
См. тж Хайек, Фридрих
- Монетарные причины экономического цикла 19–25
- Монетарные теории экономического цикла 101–118
- влияние изменений объема денег на производственную структуру 105–109
 - изменения в производственной структуре и ценность денег 109–112
 - изменения в соотношениях между индивидуальными ценами как центральный фокус 115–116
 - критика 112–114
 - методы решения проблем в этой теории 215–216
 - общий уровень цен и 103–104
 - основная задача 101–102
 - примирение с немонетарными теориями 116–118
- См. тж* Немонетарные теории экономического цикла; Экономического цикла теория
- Монтанари, Джеминиано (Montanari, Geminiano) 197–198, 198n.9
- Моргенштерн, Оскар (Morgenstern, Oskar) 2, 3, 5, 6, 7, 10
- Мюллер, Адам (Müller, Adam) 4
- Наблюдения эмпирические, соотношение между теоретическим объяснением и 67–69
- Найт, Фрэнк (Knight, Frank) 10, 30
- Нейтральные деньги 16, 34–39, 40, 41, 281–283
- невозможность использовать в экономической политике 38
- Немецкая историческая школа 3
- Немецкие рикардианцы 3
- Немонетарные теории экономического цикла 79–100
- изменчивость кредита и 95–97
 - колебания относительно сбережений и инвестиций 91–93
 - механизм относительных цен и 85–88
 - основное отличие от монетарных теорий 97–99

- предположения о ценах в 85–88
- примирение с монетарными теориями 116–118
- психологические теории 93–95
- трудность опровержения 79–81
- См. *тж* Монетарные теории экономического цикла; Экономического цикла теория
- Николсон, Джозеф (Nicholson, Joseph Shield) 106, 106n.13, 210
- Объяснение теоретическое, соотношение с эмпирическими наблюдениями 67–69
- Ожидания 30
- Окерман, Густаф (Åkerman, Johan Gustaf) 265
- Палмер, Хорсли (Palmer, J. Horsley) 205, 271, 271n.13
- Первичные средства производства 220
- Переходные процессы расстроенные 29–30
- Пигу, Артур (Pigou, Arthur Cecil) 22, 94, 94n.42, 154n.30, 268
- Потребительские блага, условия равновесия между производством производственных благ и производством потребительских благ, лекция о 217–241
- Прайс, Бонами (Price, Bonamy) 263, 263n.51
- Продукция промежуточная 220
- Производственные товары/блага 220
 - условия равновесия между производством потребительских благ и производством производственных благ, лекция о 217–241
- Производство 220
 - первичные средства производства, 220
 - факторы производства 220
- Промежуточная продукция 220
- Процент. См. Ставка процента
- Процентные ставки. См. Ставка процента
- Процентные ставки, на денежном рынке и рынках капитала 159–161
- Психологические теории экономического цикла 93–95
- Равновесие
 - динамическое и статическое 15
 - соотношение цен в 28
 - условие, между производством потребительских товаров и производственных товаров, лекция о 217–241
- Равновесие динамическое 15
- Равновесная ставка процента. См. Ставка процента равновесная
- Равновесный подход 12–13
- Раге, Конди (Raguet, Condy) 262
- Райш, Рихард (Reisch, Richard) 2
- Рикардианцы немецкие 3
- Рикардо, Давид (Ricardo, David) 105, 105n.11, 203, 262
- Роббинс, Лайонел (Robbins, Lionel) 9, 11, 35
- Робертсон, Деннис (Robertson, Dennis H.) 10, 22, 84n.14, 218, 266, 275–276
- Розенштайн-Родан, Пауль (Rosenstein-Rodan Paul) 2, 3
- Рынка капитала, процентные ставки на 159–161
- Сбережения
 - добровольные 24, 28–29
 - вынужденные 22–25, 43, 155–159
- Сениор, Насай (Senior, Nassau William) 206, 206n.42
- Сиджвик, Генри (Sidgwick, Henry) 106, 106n.15, 210
- Смит, Адам (Smith, Adam) 226–227, 227n.16

- Совет Федеральной резервной системы 55
- Союз социальной политики 3, 8
- Сраффа, Пьеро (Sraffa, Piero), полемика с Хайеком 39–45
- Ставка процента
- денежная 17, 30, 42
 - естественная, значимость колебаний в 148–151
 - естественная 17, 42
 - естественная, понятие о 151–153
 - равновесная 119, 151–153, 213
 - равновесная, и циклические колебания 119–121
 - фактическая и равновесная ставки процента 153–155
- Статистика
- задача 71–74
 - использование в проверке теории экономического цикла 69–70
- Статическая теория 13–15, 40
- Стюарт, Дюгальд (Stewart, Dugald) 209–210, 209n.53
- Таут, Герберт (Tout, Herbert) 189
- Тезаврирование 34, 37, 146, 214, 271, 282, 195, 200, 202'
- Торнтон, Генри (Thornton, Henry) 105, 105n.10, 125n.19, 201–202, 204, 205
- Торренс, Роберт (Torrens, Robert) 209, 209n.55
- Трение 30, 283
- Туган-Барановский, М. И. 264
- Тук, Томас (Тооке, Thomas) 205, 205n.39
- Уилсон, Джеймс (Wilson, James) 262
- Уильямс, Т. (Williams, T. H.) 263
- Уоркингс, Холбрук (Workings, Holbrook) 163
- Уравнение обмена 194–195
- Факторы производства 220
- Фанно, Марко (Fanno, Marco) 152n.26, 190, 190n.11, 212n.68
- Феттер, Фрэнк (Fretter, Frank Albert) 138–39n.55
- Фишер, Густав (Fischer, Gustav) 8
- Фишер, Ирвинг (Fisher, Irving) 35, 151, 194–195, 202
- Фонд Рокфеллера 3
- Фостер, Джон (Foster, John Lesley) 203
- Фриш, Рагнар (Frisch, Ragnar) 20
- Хаберлер, Готфрид (Haberler, Gottfried) 2, 3, 5, 10, 36
- Хайек, Фридрих (Hayek, Friedrich August)
- влияние Мизеса на 5–6
 - во время академических распрей в Вене 5–6
 - воспоминания слушателей лекций в ЛШЭ 11–12
 - годы в Вене (1924–1931) 1–12.
 - Институт исследования экономического цикла и 6–7
 - в Лондонской школе экономики 10
 - полемика со Сраффой 39–45
 - попытки получить место университетского профессора 9–10
 - равновесный подход и 12–13
 - формулировка понятия межвременного равновесия 7–8
 - хаблитация 8–9
- См. тж* «Монетарная теория и экономический цикл» (Хайек); «Цены и производство» (Хайек)
- Хайнрих, Вальтер (Heinrich, Walter) 5, 10

- Хальм, Георг (Halm, Georg) 18, 43, 152, 152n.23, 160
- Хан, Альберт (Hahn, Lucien Albert) 107n.18
- Ханау, Артур (Hanau, Arthur) 160n.42
- Хансен, Элвин (Hansen, Alvin H.) 80, 80n.1, 189
- Харди, Чарльз (Hardy, Charles O.) 86
- Хикс, Джон (Hicks, John) 10
- Хоутри, Ральф (Hawtrey, Ralph G.) 120n.3, 139
- Ценовой веер 28
- Ценовые механизмы, в кредитном цикле 242–265
- Центральные банки, и создание кредита 123–125
- «Цены и производство» (Хайек) 11, 12, 19, 26–27, 53. См. *тж* Хайек, Фридрих
- Цены относительные, работа механизма 85–88
- Цены, влияние денег на 193–194
- Циклические колебания
 - влияние на экономическую политику 142–144
 - монетарные причины 53
 - равновесная ставка процента и 119–121
 - фундаментальная причина 119–144
 - экзогенные и эндогенные монетарные теории ц. к. 121–123
 - эластичность объема фидуциарных средств обращения как причина 137–140
- Циклы 19
- Шмоллер, Густав фон (Schmoller, Gustav von) 3
- Шпанн, Отмар (Spann, Othmar) 4–5, 10
- Шпрингер, Юлиус (Springer, Julius) 7
- Штригль, Рихард (Strigl, Richard) 2, 10, 139–140n.56
- Шумпетер, Йозеф (Schumpeter, Joseph) 2, 4, 13
- Шюллер, Рихард (Schüller, Richard) 2
- Экономическая теория
 - национальные границы и 49
 - переводы и 49–50
- Экономические кризисы 19, 30–31
 - вынужденные сбережения как причина 155–159
- Экономический цикл
 - монетарные причины 19–25, 53
 - производственная структура и механизм цикла 25–33
- Экономического цикла теория 52–56
 - задача статистики для э.ц.т 71–74
 - значимость монетарных влияний с точки зрения э.ц.т 140–142
 - использование статистики в проверке э.ц.т. 69–70
 - механизм относительных цен и немонетарные э.ц.т. 85–88
 - монетарные теории 101–118
 - немонетарные теории 79–100
 - нерешенные проблемы 145–165
 - основная межа 74–77
 - предположения о ценах в немонетарных теориях 85–88
 - проблема 67–78
 - психологические теории 93–95
 - соотношение между эмпирическим наблюдением и теоретическим объяснением 67–69

Указатель

- теории технических условий производства 84–85
- трудность опровержения немонетарных теорий 79–81
- цель данной работы 78
- См. тж* Денежные теории экономического цикла; Немонетарные теории экономического цикла
- «Эластичное» денежное обращение, аргументы за и против, лекция о 266–283
- Эластичность, объема фидуциарных средств обращения как причина циклических колебаний 137–140
- Эштон, Т. С. (Ashton, T. S.) 263
- Юм, Давид (Hume, David) 198–199
- «Geldtheorie und Konjunkturtheorie» (Hayek), 8, 10, 11, 24. *См. тж* «Монетарная теория и экономический цикл» (Hayek)
- Zeitschrift für Nationalökonomie 2–3

Книги издательств
«Социум», ИРИСЭН и «Мысль»
можно купить в интернет-магазине
sotsium.ru

Фридрих Хайек

Собрание сочинений

т. 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Часть I

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 60×90/16

Объем 30 усл. п. л. Заказ № .

ООО «ИД «Социум»
тел. 8 (495) 330-51-98 ; sotsium.ru

Ойген БЁМ-БАВЕРК
Капитал и процент
(2010. 916 с.)

Настоящее издание включает в себя второй и третий тома главного теоретического труда автора «Капитал и процент» («Позитивная теория капитала» и «Экскурсы»). «Позитивная теория капитала» занимает особое место в истории экономической мысли. Ее появление ознаменовало собой завершение так называемой маржиналистской революции — перехода от классической политической экономии, основанной на трудовой теории ценности, к современной экономической теории, основанной на субъективной теории ценности. Вместе с дополнениями и экскурсами книга содержит полное изложение экономической теории. Бём-Баверк интегрировал субъективистскую теорию ценности и цены (основы которой были заложены Карлом Менгером и затем развиты Фридрихом Визером) с разработанными им теориями капитала и процента. Сформулированная Бём-Баверком знаменитая теория капитала как межвременной структуры промежуточных благ и окольных методов производства вместе с концепцией процента как временного предпочтения настоящих благ по сравнению с будущими в дальнейшем стала основой для теории экономических циклов, созданной учеником Бём-Баверка Людвигом фон Мизесом и впоследствии развитой другими представителями австрийской школы, в частности Р. Штриглем, Ф. Хайеком, М. Ротбардом, М. Скоузенем, Дж. Гаррисоном, Х. Уэрта де Сото.

ТОМ II. ПОЗИТИВНАЯ ТЕОРИЯ КАПИТАЛА

Книга I. Понятие капитала и его природа

Глава I. Человек и природа...

Глава II. Природа капитала

Глава III. Полемика вокруг понятия «капитала»

Глава IV. Социальный капитал и частный капитал

Книга II. Капитал как орудие производства

Глава I. Процесс капиталистического производства

Глава II. ...явление, присущее окольным путям... производства

Глава III. Функции капитала в процессе производства

Глава IV. Теория образования капитала

<...>

Книга IV. Процент

Глава I. Настоящее и будущее в экономике

Глава II. Происхождение процента

Глава III. Ставка процента

Людвиг фон МИЗЕС

ТЕОРИЯ ДЕНЕГ И КРЕДИТА

(2012. 796 с.)

В настоящем томе собраны все посвященные теории денег работы Людвиг фон Мизеса (1881—1973). В книге «Теория денег и фидуциарных средств обращения» (1912) автор, в частности, интегрировал теорию предельной полезности и теорию денег, решив фундаментальную экономико-теоретическую проблему, которая до него считалась неразрешимой. Это решение он положил в основание теории ценности денег, трактуемых как самостоятельный класс товаров (наряду с предметами потребления и товарами производственного назначения), опроверг концепцию нейтральности денег, разработал исчерпывающую типологию денежных средств обмена. Введенное Мизесом понятие фидуциарных средств обращения (специфическая разновидность денежных заместителей) позволило ему дать корректное экономико-теоретическое описание банковской деятельности и выдвинуть теорию экономического цикла.

Особый интерес представляет анализ последствий инфляции — Мизес выявил ее роль в перераспределении богатства от одних экономических групп к другим, исследовал ее воздействие на отсроченные платежи и объяснил, как политика инфляции (прежде всего в форме кредитной экспансии) запускает механизм чередования искусственных бумов и разрушительных кризисов (так называемый экономический цикл).

В настоящий том включена глава трактата «Человеческая деятельность» (1949), в котором теория денег Мизеса обрела завершенную форму («Косвенный обмен»). Здесь же публикуются и другие монографии и статьи, в которых автор исследует отдельные аспекты теории денег.

ТЕОРИЯ ДЕНЕГ И ФИДУЦИАРНЫХ СРЕДСТВ ОБРАЩЕНИЯ

Часть первая. Сущность денег

- Глава 1. Функции денег
- Глава 2. Об измерении ценности
- Глава 3. Виды денег
- Глава 4. Деньги и государство
- Глава 5. Деньги как экономическое благо
- Глава 6. Враги денег

Часть вторая. Ценность денег

- Глава 7. Понятие ценности денег
- Глава 8. Факторы, определяющие объективную меновую ценность денег, или их покупательную способность
- Глава 9. Географические различия в объективной меновой ценности денег
- Глава 10. Курс обмена разных видов денег
- Глава 11. Проблема измерения объективной меновой ценности денег и ее изменений
- Глава 12. Социальные последствия изменений объективной меновой ценности денег
- Глава 13. Денежная политика
- Глава 14. Денежная политика этатизма

Часть третья. Деньги и банковская деятельность

- Глава 15. Банки и банковское дело
- Глава 16. Эволюция фидуциарных средств обращения
- Глава 17. Фидуциарные средства обращения и спрос на деньги
- Глава 18. Погашение фидуциарных средств обращения
- Глава 19. Деньги, кредит и процент
- Глава 20. Проблемы кредитной политики

- Часть четвертая. Восстановление денежной системы <...>
 - МОНОГРАФИИ <...>
 - СТАТЬИ <...>
 - ПРИЛОЖЕНИЕ <...>

pdf этой книги можно скачать на сайте sotsium.ru
в разделе «Ссылки» карточки книги:
Ф. Хайек «Экономические циклы. Часть I»

Людвиг фон МИЗЕС
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА
(2012. 416 с.)

Хаберлер Г. Деньги и экономический цикл (1932)

СТАБИЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТИ ДЕНЕГ
И ЦИКЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (1928)

Часть А. Стабилизация покупательной способности денежной единицы

- I. Постановка проблемы
- II. Золотой стандарт
- III. «Манипулирование золотым стандартом»
- IV. «Измерение» изменений покупательной способности денежной единицы
- V. План стабилизации Фишера
- VI. Изменения покупательной способности рынка под действием денежных факторов и под действием условий на товарных рынках
- VII. Цель денежной политики

Часть В. Циклическая политика, направленная на устранение колебаний экономической конъюнктуры

- I. Стабилизация покупательной способности денежной единицы и ликвидация экономического цикла
- II. Теория фидуциарного кредита
- III. Повторение цикла
- IV. Антикризисная политика денежной школы
- V. Современная циклическая политика
- VI. Контроль над рынком денег
- VII. Экономический прогноз для тех, кто отвечает за циклическую политику, и для деловых людей
- VIII. Цели и метод циклической политики

Статьи 1931—1946 гг.

Экономический кризис и его причины (1931)

Текущее состояние изучения экономического цикла и ближайшие перспективы (1933)

Австрийская теория экономического цикла (1936)

Экономический цикл и кредитная экспансия: экономические последствия дешевых денег (1946)

ТЕОРИЯ КАПИТАЛА, ПРОЦЕНТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА:
ГЛАВЫ ИЗ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» (1949)

Глава I. Деятельность в потоке времени

Глава II. Процент

Глава III. Процент, кредитная экспансия и цикл производства

Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 г.?

pdf этой книги можно скачать на сайте sotsium.ru

в разделе «Ссылки» карточки книги:

Ф. Хайек «Экономические циклы. Часть I»

Хесус УЭРТА ДЕ СОТО

Деньги, банковский кредит и экономические циклы

(2008. 677 с.)

Книга посвящена всестороннему рассмотрению центрального института современного экономического порядка — банковского дела на началах частичного резервирования с центральным банком и роли этого института в периодически повторяющихся экономических циклах. Автор анализирует эту проблему с юридической, исторической и экономической точек зрения. Первые три главы посвящены юридическим и историческим аспектам банковского дела с частичным резервированием.

Первая глава книги посвящена обсуждению правовой природы договора вклада (хранения) и договора займа (предоставляемого вкладчиком банку). Здесь в центре внимания римское право, юридические коллизии более близких по времени эпох, а также практика банковского дела в различные эпохи — от античности до наших дней. В результате автор формулирует правовые принципы депозитного банковского дела — договора хранения денежного вклада.

Во *второй* главе живописно рассказывается о нарушении этих принципов в разные периоды истории, что имело плачевные последствия для ответствующих банков и целых банковских систем. Автор излагает краткие истории библейского Иерусалимского банка, банкиров в античных Греции и Риме, средневековой Флоренции, Испании XVI века и Голландии XVIII века. Затем в *третьей* главе обсуждаются юридические обоснования банковского дела с частичным резервированием и приводятся их опровержение. Большинство подобных обоснований построено на отождествлении договора займа (клиента банку) и договора вклада (хранения). Здесь показывается, что англосаксонское прецедентное право в этом вопросе оказалось не на высоте и в Англии банковское дело с частичным резервированием оказалось успешно легализованным, в то время как на континенте, придерживавшемся традиций римского права, суды вплоть до недавнего времени (начала XX века) периодически признавали этот бизнес мошенничеством.

В *главах 4–7*, составляющих теоретическое ядро книги, подробно объясняется, каким образом нарушение универсальных принципов права, выражающееся в ведении банковского дела на началах частичного резервирования, неизбежно ведет к кредитной экспансии и циклу бум—крах. Здесь Уэрта де Сото излагает и развивает подход австрийской экономической школы (Л. Мизес, Ф. Хайек, М. Ротбард). *Глава 8* посвящена разбору теорий, обосновывающих необходимость центрального банка и допустимость банковского дела с частичным резервированием. В завершающей *9-ой главе* книги автор обсуждает проблему реформирования современной денежной системы, базирующейся на сочетании неразменных денег и банковского дела с частичным резервированием, находящихся под контролем центрального банка, выступая с собственным планом.

Золотой стандарт: история, теория, политика

(2011. 574 с.)

Золотой стандарт — денежная система, существовавшая на протяжении большей части истории человеческой цивилизации. Можно сформулировать своего рода исторический закон: если в некоем регионе добывалось золото или если он имел торговые связи с регионами, в которых добывалось золото, то в этом регионе рано или поздно устанавливается денежная система на основе золотых монет. Историки пишут о двух-тысячелетней истории золотых денег. Для сравнения: современная денежная система на основе неразменных (на золото или серебро) бумажных денег существует лишь с начала 70-х годов XX в., когда Ричард Никсон «закрыв золотое окно», т.е. всего 40 лет.

В последнее в мире время все чаще обсуждаются проекты учреждения золотых денег (например, проекты золотого динара в арабских странах или золотой валюты в Юго-Восточной Азии). В ближайшем будущем в связи с глобальным экономическим кризисом обсуждение альтернативных денежных систем неизбежно активизируется.

В сочинениях, включенных в настоящий сборник, описываются исторические и теоретические аспекты золотого стандарта, анализируются альтернативные проекты реформы современной денежной системы.

И. М. Кулишер. Краткая история денежного обращения от Средних веков до Нового времени

Т. Б. Маколей. Денежное обращение в Англии в XVII в.

Э. У. Кеммерер. Золото и золотой стандарт: Золотые деньги в прошлом, настоящем и будущем

Л. фон Мизес. Манипулирование золотым стандартом

М. Скоузен. Экономика чистого золотого стандарта

Дж. Салерно. Золото и международная валютная система: вклад Майкла Хелперина

Р. Гаррисон. Издержки золотого стандарта

Дж. Салерно. Золотые стандарты: истинные и ложные

Х. Уэрта де Сото. Теория 100%-ного резервирования и проекты реформы банковской системы

...из множества способов организации банковского дела худшим является тот, который мы имеем сегодня... Другой, более фундаментальный пример [банковской реформы] состоит в отделении платежной системы от рискованного кредитования — то есть недопущение банковского дела с частичным резервированием... Предложение исключить возможность банковской деятельности с частичным резервированием прямо признает: претензии на то, что безрисковые депозиты могут быть обеспечены рискованными активами, есть алхимия.

Мервин Кинг, управляющий Банка Англии, 25 октября 2010 г.

Нам необходима система, которая будет включать доллар, евро, иену, фунт стерлингов, юань и развиваться в сторону интернационализации и открытия рынков. Эта система должна, видимо, включать золото как международный стандарт, который будет служить показателем ожидаемого рынками уровня инфляции.

Роберт Зеллик, президент Всемирного банка, 8 ноября 2010 г.

Готфрид ХАБЕРЛЕР
ПРОЦВЕТАНИЕ ДЕПРЕССИИ
Теоретический анализ циклических колебаний
(2016. 414 с.)

Готфрид Хаберлер (1900—1995) — один из крупнейших экономистов XX в., получивший известность прежде всего своими работами по теории экономических циклов и теории международной торговли. Исследование состояния теории циклов было заказано ему Лигой Наций в разгар Великой депрессии. Первое издание книги «Процветание и депрессия» появилось в 1937 г. Затем последовали второе (1939) и третье (1941) издания, в которых было отражено развитие теории циклов в связи с появлением знаменитого сочинения Дж. М. Кейнса. Первая часть представляет собой исчерпывающий анализ всех существовавших на момент написания книги теорий экономического цикла. Во второй части автор сделал попытку дать собственное синтетическое объяснение циклической динамики экономического развития. Изначально разделяя воззрения австрийской школы на природу экономического цикла, Хаберлер частично воспринял кейнсианские рецепты выхода из депрессии. Критикуя некоторые аспекты кейнсианского подхода, Хаберлер представил логику Кейнса (абсолютно новую для того времени и довольно сумбурно изложенную самим автором) в терминах, понятных для студента-первокурсника.

**Часть первая. Систематический анализ
теорий экономического цикла**

- Глава I. Предварительные замечания
- Глава II. Чисто монетарная теория
- Глава III. Теория перенакопления
- Глава IV. Изменение издержек производства, горизонтальные диспропорции и чрезмерная задолженность как причины кризисов и депрессий.
- Глава V. Теории недопотребления.
- Глава VI. «Психологические теории».
- Глава VII. Теории, связывающие экономический цикл с урожаем Сельское хозяйство и экономический цикл
- Глава VIII. Некоторые более поздние исследования по теории торгово-промышленного цикла.

**Часть вторая. Синтетическое изложение природы
и причин экономических циклов**

- Глава IX. Определение и измерение экономического цикла
- Глава X. Процесс расширения и сокращения деловой активности
- Глава XI. Точки поворота. Кризис и оживление.
- Глава XII. Международные аспекты экономических циклов
- Глава XIII. Мультипликатор, негибкость институциональных форм и государственные расходы

**Часть третья. Денежные и реальные факторы,
влияющие на экономическую устойчивость**

- Глава XIV. Денежные и реальные факторы, влияющие на экономическую устойчивость.
- Глава XV. Заметки о современном состоянии теорий экономического цикла

Мюррей РОТБАРД
ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ В АМЕРИКЕ
(2016. 522 с.)

Книга посвящена анализу причин самой страшной экономической катастрофы в истории США. Вначале автор кратко излагает теорию экономического цикла, с помощью которой будет анализировать исторические события (а также критикует некоторые альтернативные теории). Вторая часть посвящена инфляционному буму 1921—1929 гг., в ходе которого была подготовлена почва для фондового краха 1929 г. И наконец, в третьей части автор описывает экономическую политику, проводившуюся президентом США Гербертом Гувером после кризиса. Именно меры «борьбы» с кризисом, превратили неизбежный после любого искусственного бума краткосрочный экономический спад в глубочайшую депрессию с застойной массовой безработицей.

Часть I. Теория экономического цикла

- Глава 1. Позитивная теория экономического цикла
- Глава 2. Кейнсианская критика австрийской теории цикла
- Глава 3. Критика некоторых альтернативных концепций депрессии

Часть II. Инфляционный бум 1921—1929 гг.

- Глава 4. Факторы инфляции
- Глава 5. Процесс инфляции
- Глава 6. Экономическая теория и инфляция

Часть III. Великая депрессия: 1929—1933 гг.

- Глава 7. Преддверие депрессии: Герберт Гувер и политика *laissez faire*
- Глава 8. Начало депрессии: президент Гувер принимает командование
- Глава 9. Год 1930-й
- Глава 10. 1931, или «Трагический год»
- Глава 11. Новый курс 1932 г.
- Глава 12. Окончание срока правления Гувера

Ричард КУ
СВЯЩЕННЫЙ ГРААЛЬ МАКРОЭКОНОМИКИ
Уроки великой рецессии в Японии
(2014. 434 с.)

Книга Ричарда Ку, главного экономиста Nomura Research Institute, исследовательского подразделения крупнейшей инвестиционной компании Японии Nomura Securities, посвящена исследованию причин 15-летней рецессии, поразившей экономику Японии на рубеже столетий (1990—2005). Автор пытается объяснить, почему в 1990-е годы экономика Японии столь внезапно затормозила и перестала реагировать на многие стандартные меры экономической политики, используемые для борьбы с кризисами. Для этого он применяет разработанную им концепцию рецессии балансов. Рецессии этого типа случаются тогда, когда компании в ответ на резкое ухудшение состояния бухгалтерского баланса (при обрушении цен на активы на фоне сохранения номинальной задолженности) начинают минимизировать долговую нагрузку, т.е. перестают брать кредиты в банках и выплачивают имеющиеся долги. В сочетании с другими экономическими силами, действующими в ходе рецессии, это приводит к глубокому и устойчивому падению совокупного спроса. Согласно мнению автора, рецессии балансов — редкие явления. Наиболее известные примеры — это Великая депрессия в США и Великая рецессия в Японии. Автор пытается интегрировать уроки длительной рецессии в Японии в корпус макроэкономического анализа.

- Глава 1. Рецессия в Японии
- Глава 2. Характеристики рецессий балансов
- Глава 3. Великая депрессия была рецессией балансов
- Глава 4. Денежно-кредитная, валютная и налогово-бюджетная политика во время рецессии балансов
- Глава 5. Экономические циклы инь—ян и Священный Грааль макроэкономики
- Глава 6. Давление глобализации
- Глава 7. Нынешние пузыри и рецессии балансов
- Глава 8. Мир в состоянии рецессии балансов
- Приложение. Соображения о Вальерсе и макроэкономике

Джеффри ФРИДМЕН, Владимир КРАУС
РУКОТВОРНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
Системные риски и провал регулирования
(2017. 318 с.)

Книга посвящена анализу причин финансового кризиса 2008—2009 гг. Авторы исследовали факторы, которые привели к двум наиболее ярким особенностям этого кризиса: а) сверхконцентрация инвестиций в ипотечные ценные бумаги и б) резкое обесценение этих ценных бумаг в 2008 г., при том что до этого они имели высший рейтинг надежности от трех ведущих рейтинговых агентств. Фридман и Краус приходят к выводу, что в обоих случаях источником проблем стало государственное регулирование деятельности банков:

а) разные обязательные нормы резервирования в соответствии с соглашением «Базель I» сделали выгодным инвестирование в ипотечные облигации, и

б) при оценке надежности облигаций банки вынуждены были ориентироваться на рейтинги, присвоенные тройкой ведущих рейтинговых агентств, поскольку это также было предписано государственными органами регулирования.

Авторы показывают, что непосредственно перед кризисом банки вели себя крайне консервативно, приобретая только ценные бумаги, имевшие наиболее высокие рейтинги надежности и поддерживая коэффициент достаточности капитала на более высоком уровне, чем это требовали регуляторы. И лишь то, что качество ценных бумаг неожиданно резко ухудшилось привело к обесценению банковских активов, поставив финансовую систему на грань коллапса. В результате вызванного этим снижения банками кредитования экономики в мире разразился уже не финансовый, а полномасштабный экономический кризис — со спадом производства и высокой безработицей.

Глава 1. Бонусы, иррациональность и фактор слишком большого масштаба бизнеса: общепринятые суждения о причинах кризиса и их теоретические предпосылки

Глава 2. Нормы, регулирующие достаточность капитала, и финансовый кризис: ошибки банкиров и регуляторов

Глава 3. Взаимное наложение разных норм регулирования и Великая рецессия: фетишизация рыночных цен

Глава 4. Капитализм и регулирование: неведение, неоднородность и систематические риски

Людвиг фон МИЗЕС
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Трактат по экономической теории

(2012. 878 с. Готовится к печати)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<...>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

VIII. Человеческое общество

IX. Роль идей

X. Обмен в обществе

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

XI. Определение ценности без вычисления

XII. Сфера экономического расчета

XIII. Денежный расчет как инструмент деятельности

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАТАЛЛАКТИКА,
ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА**

XIV. Предмет и метод каталлактики

XV. Рынок

XVI. Цены

XVII. Косвенный обмен

XVIII. Деятельность в потоке времени

XIX. Процент

XX. Процент, кредитная экспансия и цикл производства

XXI. Работа и заработная плата

XXII. Первичные факторы производства, не связанные с деятельностью человека

XXIII. Данные рынка

XXIV. Гармония и конфликт интересов

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЗ РЫНКА

XXV. Идеальная конструкция социалистического общества

XXVI. Невозможность экономического расчета при социализме

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ДЕФОРМИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

XXVII. Государство и рынок

XXVIII. Вмешательство посредством налогообложения

XXIX. Ограничение производства

XXX. Вмешательство в структуру цен

XXXI. Денежное обращение и манипулирование кредитом

XXXII. Конфискация и перераспределение

XXXIII. Синдикализм и корпоративизм

XXXIV. Экономическая теория войны

XXXV. Принцип благосостояния versus принципа рынка

XXXVI. Кризис интервенционизма

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ